

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

„Интурист” за работой

Сталинскіе города

ТОЛЬКО

ВЪ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3°. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинціи и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Оптовое - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13°).

M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖИИ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозмож-
ныя закуски. Сухой экстрактъ для при-
готовленія хлѣбнаго кваса. Отправка
въ провинцію и за-границу.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 10-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышь

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

Е. Туликовъ. — Курсъ Радиотеле-

фоніи 500 стр. 449 чертежей. фр. 60.—

Сельско-хозяйств. бібліотека YMCA.

Первая и Вторая Серія.

Требуйте иллюстрированный каталогъ.

Н. Кульманъ. — Какъ учить на-

шихъ дѣтей русск. яз. 1.25

М. Гофманъ. Русское правописаніе 3.—

Острогорскій. — Живое слово

(333 стр. съ рис.) 10.—

Русская азбука въ кубикахъ ... 20.—

Бердяевъ. — О достоинствѣ хри-

стіанства и недостаткѣ хри-

стіанъ 2.—

Вышеславцевъ. — Вѣра, Невѣріе

и Фанатизмъ 2.—

Франкъ. — Матеріализмъ, какъ

міровоззрѣніе 2.—

Флоровскій. — Жить ли Хри-

стосъ? Историч. свидѣт. 4.—

Ильинъ В. — Атеизмъ и гибель

культуры 2.—

Звѣнковскій. — О Чудѣ. Возмож-

ность и реальн. чудеса 2.—

Каталоги высыл. по перв. требованію.

СБЫВШИЯСЯ МЕЧТЫ

«Вы помните, какъ въ
іюль къ Вамъ пришла од-
на барышня. Она не могла
добиться согласія родителей
на бракъ съ молодымъ че-
ловѣкомъ, котораго любила.
Вы дали ей совѣтъ, и она
вышла замужъ. Я радъ со-
общить, что она очень сча-
стлива, и ея родители раз-
дѣляютъ ся счастьемъ. Вотъ
почему я благодарю Васъ
и желаю Вамъ здоровья и всякаго благопо-
лучія.
Подпись: М-мъ В. П.»

ИНДУСЪ АГА-МИРЬ,

извѣстный индусскій ясновидящій, съ міро-
вымъ именемъ, предсказываетъ совершен-
но точно Ваше будущее и читаетъ Ваши
мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть всѣ
затрудненія и неудачи. Посоветуйтесь съ
нимъ лично или письменно.
20, av. Mac-Mahon, métro: Etoile. Tél. 15-90

ДЛЯ

ГУЛЯНІЯ

СПОРТА

БАЛА

обращайтесь къ

ТУЛЭНЬ

лучшему портному
Больш. Бульваровъ.

Безупречный покрой.
Цѣны вѣкъ конкурен-
ціи.

ТУЛЭНЬ,

1, Bd. Haussmann
(Carref Drouot).

Смокингъ — специаль-
ный матеріалъ «гра-
нитэ», — гарантиро-
ваннаго качества, изы-
сканнаго тона. — От-
вороты и подкладка
шелковые.

На заказъ отъ 550 фр.

№ 49 (447)
Суббота, 2 декабря 1933.
Цѣна отд. № 3 франка.
10-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

№ 49 (447)
Samedi, 2 Déc. 1933.
Prix du numéro: 3 fr.
10e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

В. Г. Барановъ

Юбилей И. И. Сикорскаго

Праздникъ русскаго воздухоплавания

25 лѣтъ тому назадъ 18-лѣтній Игорь Сикорскій пришелъ къ своему отцу, профессору Кіевскаго университета, и представилъ ему чертежи изобрѣтеннаго имъ геликоптера.

«Субсидируй постройку этого геликоптера... Пожалуйста... Я увѣренъ, что на этой штукѣ можно будетъ летать»...

Ясные, горящіе глаза съ тайной мольбой и надеждой смотрятъ на отца. Сдержанной страстью звучитъ голосъ юноши. Небо, лѣтаніе, — вотъ что владѣетъ его умомъ, его чувствами... Летать.

Въ этотъ періодъ своей жизни — онъ — новоиспеченный студентъ Кіевскаго политехническаго института. Незадолго передъ тѣмъ онъ вернулся изъ Парижа, куда отецъ посылалъ его изучать химию, математику и черченіе. — «Что же... Строй свой геликоптеръ. Посмотримъ, что получится».

И вотъ кипитъ работа. Зачастую поздно ночью свѣтится огонь въ комнатѣ молодого изобрѣтателя, склонившагося надъ чертежами и выкладками, которыми онъ стремится провѣрить себя.

И строится первый геликоптеръ...

...Первый опытъ оказался далеко не блестящимъ. Но неудача не только не повергла Игоря Сикорскаго въ уныніе, но еще болѣе, окрылила его. Добиться во что бы то ни стало, добиться желаемого, — стало девизомъ его жизни, которому онъ не измѣнилъ до сихъ поръ, который помогъ ему творить въ своей жизни почти чудеса, давая горѣніе его душѣ, зажигая его идеями души другихъ.

Въ 1910 г., приобрѣтя извѣстный опытъ, сознание допущенныхъ ошибокъ въ созданіи перваго своего летательнаго аппарата, Сикорскій строитъ второй геликоптеръ. Увы, результаты не на много превосшли результаты попытокъ летать на первомъ.

МАЛОКРОВІЕ

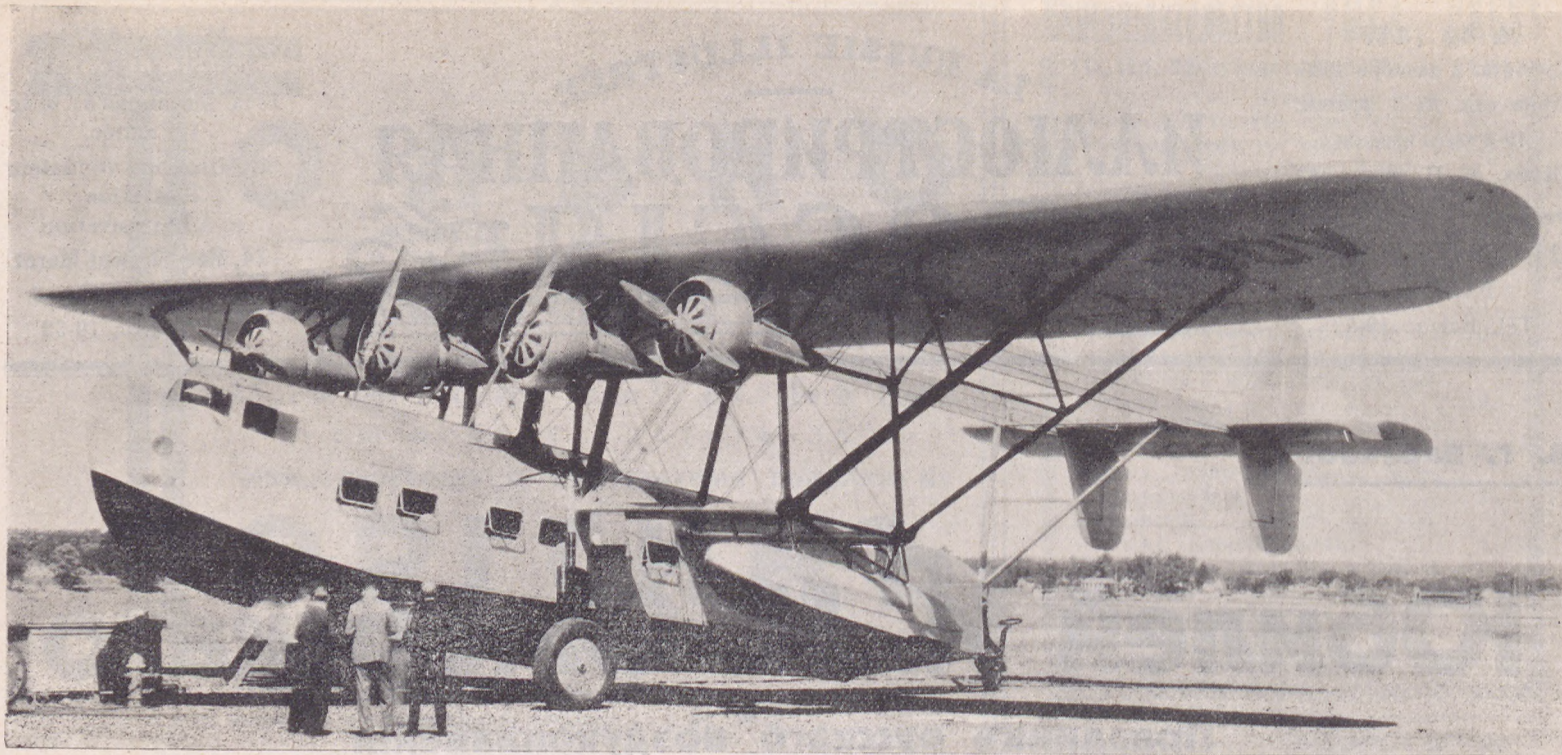
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановительъ крови, рекоменд. луч. врач.

Игорь Ивановичъ Сикорскій

Четырехмоторная амфибия И. И. Сикорского.

— Чемъ хуже, тѣмъ лучше, — говоритъ себѣ студентъ Сикорскій, и, отбросивъ идею геликоптера, принимается строить уже аэропланы съ моторами въ 15, 25 и 40 лошадиныхъ силъ.

Этотъ послѣдній 40-сильный аппаратъ сдѣлалъ успѣшный 59-секундный полетъ, но разбился, упавъ изъ за остановки мотора. Этотъ полетъ едва не стоилъ самому Сикорскому жизни. Но Сикорскій не обезкураженъ и тутъ. Съ настойчивостью фанатика принимается онъ за новыя работы, новыя изысканія и выпускаетъ еще нѣсколько типовъ самолетовъ, съ вполне удовлетворительными полетными данными. Одна изъ поломокъ самолета, вслѣдствіе вынужденной посадки изъ за остановки мотора, порождаетъ у Сикорского новую идею многомоторнаго аэроплана. А причина остановки мотора такова: въ карбюраторъ мотора попалъ комаръ, прекратившій доступъ бензина въ моторъ. Быть можетъ самой судьбѣ захотѣлось такимъ, казалось бы, ничтожнымъ поводомъ для аваріи самолета, — открыть Сикорскому глаза, направить его на его истинный путь...

Учитывая смертельную опасность, грозящую пилоту отъ остановки мотора въ воздухѣ, Сикорскій задумалъ постройку многомоторнаго воздушнаго корабля, на которомъ остановка одного изъ моторовъ не вынуждала бы летчика къ немедленной посадкѣ. Эта идея требовала тщательнѣйшей подготовки и до осуществленія ея молодой изобрѣтатель конструируетъ два новыхъ типа самолетовъ С—ба и С—бе. Эти аппараты уже настолько хороши, что они берутъ первые призы на международномъ военномъ конкурсѣ въ Петербургѣ. По отзывамъ авторитетныхъ лицъ эти самолеты Сикорского своими качествами превосходили всѣ заграничные самолеты, участвовавшіе въ этомъ конкурсѣ.

Наступаетъ сентябрь 1912 года. Сикорскій, къ этому времени изъ Кіевского политехникума переведшійся въ Петербургскій, отправляется съ уже детально разработанными проектами и чертежами многомоторнаго своего корабля къ директору Русско-Балтій-

скаго вагоно- и самолетостроительнаго завода М. В. Шидловскому, посвящаетъ его въ свои замыслы. Послѣ подробнѣйшаго объясненія своихъ расчетовъ и чертежей, Сикорскій задаетъ вопросъ, когда можно приступить къ осуществленію этой своей идеи. Отвѣтъ Шидловскаго быстръ и кратокъ: «Немедленно! Сейчасъ же!»...

И тутъ же Шидловскій отдаетъ приказаніе заводскимъ мастерамъ приступить къ постройкѣ многомоторнаго самолета, которому суждено будетъ носить гордое имя «Русскій Витязь».

13 мая 1913 года на Петербургскомъ Корпусномъ аэродромѣ состоялся первый пробный полетъ «Русскаго Витязя». Успѣхъ превзошелъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія. Подлинная слава досталась въ удѣлъ «Русскому Витязю», а молодому творцу его студенту-политехнику Сикорскому сошла она съ тихаго вечерняго неба, когда безукоризненно оторвавшійся отъ земли гигантъ, описавъ нѣсколько большихъ круговъ надъ аэродромомъ, плавно и величественно спустился у самаго ангара.

Десятки тысячъ грудей зрителей надрывались въ неумолкаемомъ ура въ честь «Русскаго Витязя». Имя изобрѣтателя, долотѣ невѣдомое никому кромѣ авіационныхъ круговъ, — было на устахъ у всѣхъ.

Многомоторная авіація получила свою прочную закладку и краеугольный камень ея, съ честью изобрѣтенія, былъ заложенъ Игоремъ Сикорскимъ.

Съ 1913 г. начинается рядъ крупнѣйшихъ успѣховъ, такъ называемой, тяжелой авіаціи. Въ этомъ же году создается новый воздушный корабль «Илья Муромецъ». На этомъ кораблѣ совершаются самыя блестящіе полеты, какіе были доступны вообще по тогдашнему состоянію авіаціи. На немъ побиваются міровые рекорды, на немъ поднимаются сначала 14, а потомъ 16 человекъ. Вещь по тогдашнему почти невѣроятная. Долгое время успѣхъ русскихъ воздушныхъ кораблей считается за границей блефомъ, уткой. Затѣмъ съ началомъ войны, въ теченіе которой русская армія получила до 70 «Муромцевъ» — бомбовозовъ, наступаетъ

время полного признанія иностранцами. На лицо всѣ основанія быть убѣжденными, что если бы Россія продолжала бы идти прежнимъ, нормальнымъ путемъ — русская тяжелая авіація заняла бы почетнѣйшее мѣсто среди тяжелой авіаціи другихъ странъ. Но предательски привитая нашей Родинѣ февральская революція сокрушила самую страну. Сикорскому по его духовному складу, съ большевиками было не по пути. Онъ уѣхалъ во Францію, куда передъ концомъ войны онъ былъ приглашенъ строить своихъ Муромцевъ. Но заключеніе мира остановило эту работу. Не видя для себя дальнѣйшихъ возможностей въ Европѣ, Сикорскій уѣхалъ въ Америку.

Не ласково встрѣтила его на первыхъ порахъ Америка. Денегъ на постройку большихъ кораблей онъ не досталъ. Удалось лишь получить скромно оплачиваемую работу эксперта въ правительственномъ учрежденіи. Сикорскій сталъ читать лекціи въ народномъ университетѣ по астрономіи и математикѣ, время отъ времени имѣлъ кое-какія частныя работы. Какъ далеко это было отъ всего того, чего такъ страстно жаждала душа изобрѣтателя и фанатика авіаціи. Но вѣрный себѣ и не падая духомъ, онъ продолжалъ слѣдить за прогрессомъ авіаціи, вѣруя, что наступитъ когда-нибудь и его часъ. «Имѣйте вѣру съ горчичное зерно», — говорится въ Евангеліи. Вѣру имѣлъ Сикорскій и вѣра его совершила чудо. Тѣ русскіе люди, среди которыхъ вращался Сикорскій въ Нью-Йоркѣ, скоро поняли и оцѣнили его, увѣровали въ его творческую мощь. Къ Сикорскому потекли деньги на постройку новаго корабля. Не отъ богатства, не отъ избытка несли къ нему деньги тѣ, кто увѣровалъ. Послѣднія крохи несли къ Сикорскому русскіе рабочіе бѣдняки эмигранты на то, на что отказались дать средства богачи. Буквально почти что изъ грошей создается нѣкоторый капиталъ, къ несчастью все таки недостаточный для того, чтобы поставить дѣло на ноги. Не хватаетъ средствъ даже на оплату наемнаго труда. Трудности продолжали казаться непреодолимыми.

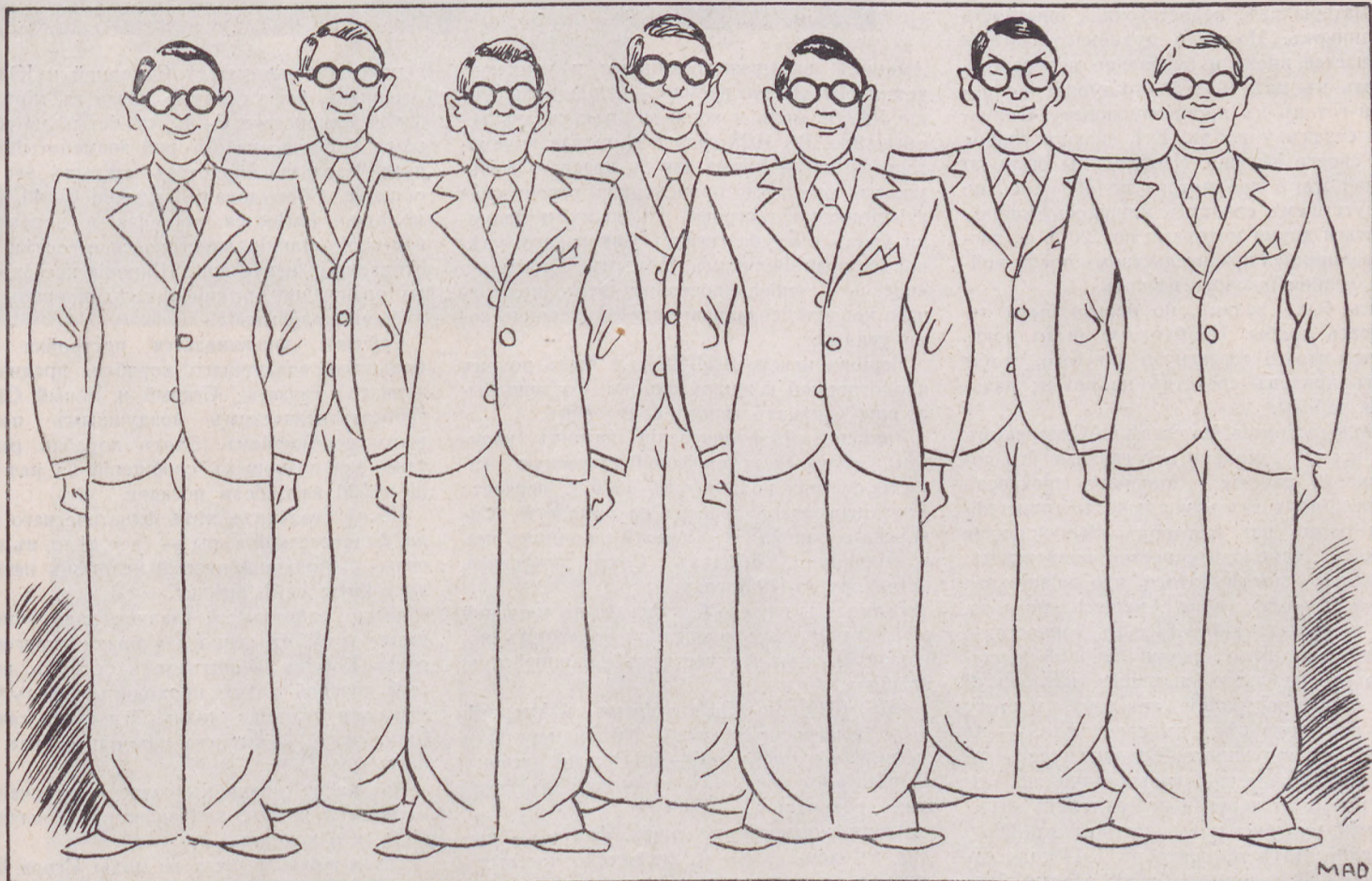
Но небольшая группа ближайшихъ сотруд-

ТИПЫ НАРОДОВЪ

Рис. Mad'a.

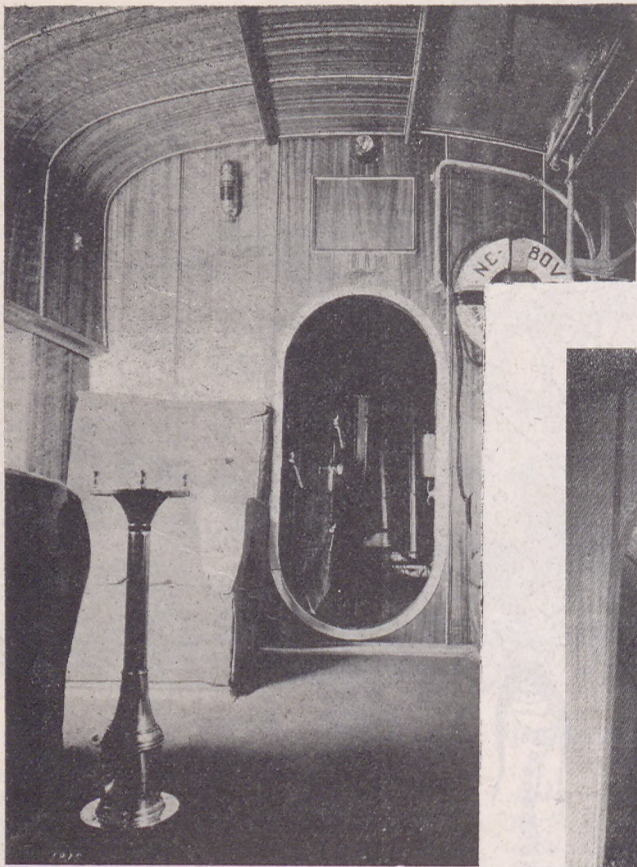

До войны.

MAD

Теперь всѣ народы похожи другъ на друга, какъ родные братья, и этимъ, вѣроятно, объясняется то, что въ послѣднее время установилось такое международное положеніе, которое обеспечиваетъ на землѣ вѣчный миръ и братство народовъ.

НА АМФИБИИ С—40

Внутренняя отделка помещенной для пассажиров. Налѣво: Курительная комната.

Внизу: Салонъ.

всѣхъ континентахъ, на Гавайскихъ, Филиппинскихъ островахъ.

Въ концѣ 1928 г. создалась организация Sikorsky Aviation Corporation, являющаяся вѣтвью наиболее мощной въ мирѣ United Aircraft and Transport Corporation. Сикорскій состоитъ въ ней вице-предсѣдателемъ и главнымъ инженеромъ.

Имя Сикорскаго въ настоящее время известно во всемъ мирѣ. Его воздушные корабли летаютъ теперь на 14 американскихъ линияхъ. Съ гордостью можно отмѣтить, что первый самолетъ, установившій пассажир-

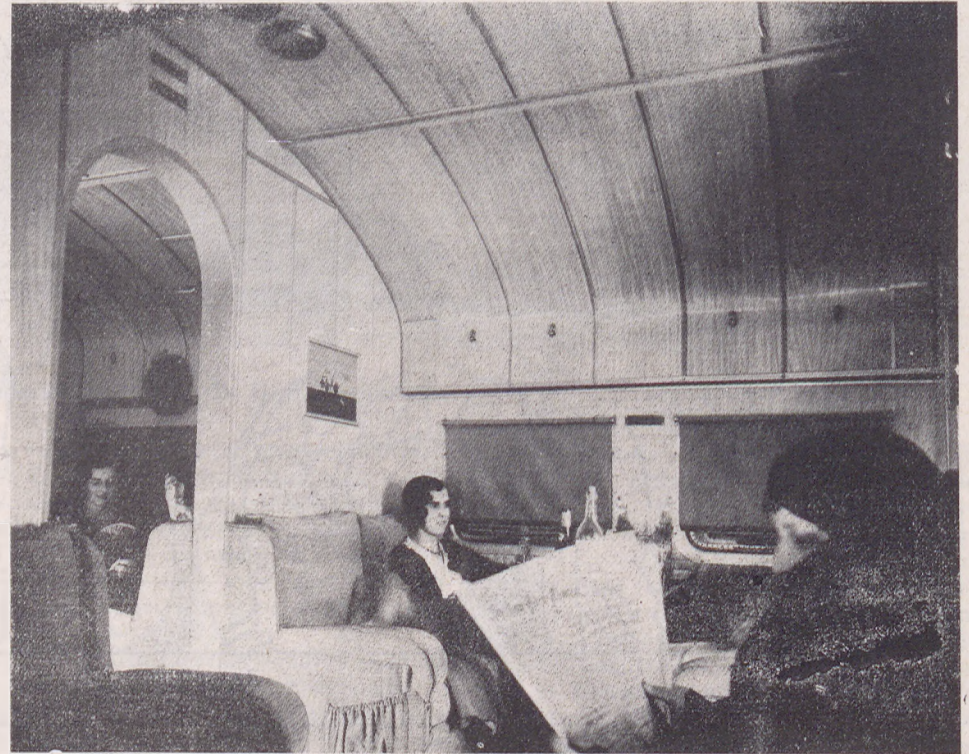
никовъ И. И. Сикорскаго, полная энтузіазма и вѣры въ дѣло, — предлагаетъ ему свой трудъ почти даромъ, буквально за кусокъ хлѣба, за крышу надъ головой. Страдное началось время. Недостатокъ денегъ, работа подъ открытымъ небомъ, холодъ, недостатокъ матеріаловъ, недостаточная опытность сотрудниковъ. Но чудо духовнаго горѣнія совершается вновь и буквально наперекоръ стихіямъ въ маѣ 1924 года самолетъ оконченъ и готовъ къ пробному полету. Одинаковый страхъ у всѣхъ. Всѣ знаютъ слабое мѣсто своего дѣтища. Необходимы были по меньшей мѣрѣ два мотора по 400 л. с., но за отсутствіемъ средствъ пришлось довольствоваться двумя моторами по 220 л. с., распродававшимися правительствомъ послѣ войны по крайне низкимъ цѣнамъ.

Рискъ былъ великъ, но нельзя было откладывать пробы. Необходимо было показать, что что-то достигнуто для того, чтобы вызвать приливъ средствъ на новыя, дальнѣйшія работы.

Полетъ состоялся. Во главѣ съ Сикорскимъ поднялись на самолетъ всѣ главные его сотрудники и рабочіе. Аппаратъ прекрасно поднялся, но тотчасъ же началъ перегрѣваться одинъ изъ моторовъ. Вынужденная посадка и... самолетъ серьезно поврежденъ.

Казалось, послѣ этого, что авіаціонная карьера Сикорскаго въ Америкѣ погибла. Масса не могла разбираться въ тонкостяхъ, понимать истинную причину первой неудачи. Но русскіе люди, видѣвшіе каторжный трудъ при постройкѣ аппарата, пустоту кассы, глубокую вѣру въ свое дѣло, — не остались равнодушными. Всколыхнулось горячее, жертвенное національное чувство. Потекли новыя пожертванія, самолетъ былъ починенъ, куплены новые моторы по 400 л. с. Въ результатъ въ сентябрѣ 1914 года самолетъ С—29 совершилъ свой первый блистательный полетъ.

Четыре года блестяще работаль С—29 въ

Америкѣ, вызывая восхищеніе и удивленіе техниковъ. За это время С—29 покрылъ свыше 500.000 миль и кончилъ свою жизнь необычайно. Въ 1928 году его купила кинематографическая фирма для прекраснаго фильма, въ которомъ происходила героическая авіаціонная катастрофа. Въ дыму и пламени упалъ съ неба гигантъ Сикорскаго, увѣковѣченный Великимъ Нѣмымъ. Гибель на «посту» — гибель достойная этого воздушнаго корабля, созданнаго такими героическими усиліями.

Періодъ между 1924-1927 г.г. былъ полонъ плодотворной и живой работы. Создано было еще 7 новыхъ типовъ самолетовъ.

Знаменитый французскій летчикъ капитанъ Фонкъ, потерпѣвшій ужасную катастрофу при попыткѣ въ 1926 г. перелета Атлантическаго океана на самолетѣ Сикорскаго, заявилъ въ Парижѣ на одномъ изъ традиціонныхъ обѣдовъ Союза русскихъ летчиковъ въ 1927 году:

«Самолеты вашего Сикорскаго по меньшей мѣрѣ на 10 лѣтъ опередили по своимъ исключительнымъ качествамъ европейскую авіацію».

1929, 1930 годы. За это время въ Америкѣ было выстроено свыше 100 знаменитыхъ амфибій Сикорскаго С—38. Русскій летчикъ Сергіевскій установилъ на нихъ рядъ мировыхъ рекордовъ.

Армія, коммерческія линии, флотъ — изо дня въ день, какъ и множество частныхъ лицъ — пользуются этими самолетами. Трудно перечислить всѣ отрасли, въ какихъ несутъ они свою замѣчательную службу на

свое сообщеніе между Сѣверной и Южной Америкой, была самая большая въ мирѣ амфибія Сикорскаго С—40, съ четырьмя моторами Хорнетъ, на которой знаменитый летчикъ Чарльзъ Линдбергъ открылъ это сообщеніе. Оборудование амфибии С—40 великолѣпно. Имѣются приемная и передаточная радіо-станціи, электрическое освѣщеніе, отопленіе и вентиляція. Широкія кресла обиты оранжевой матеріей, полы покрыты голубыми коврами.

Сейчасъ заканчивается постройка еще большаго воздушнаго корабля, предназначеннаго связать Старый и Новый Свѣтъ трансатлантическимъ воздушнымъ почтовымъ сообщеніемъ. Этотъ корабль рассчитанъ для почтовыхъ сообщеній на разстояніе 4.500 км. безъ посадки.

Послѣ столькихъ лѣтъ фанатическаго труда, фанатической вѣры въ свое дѣло, въ свои силы, — большой русскій человекъ нашель достойную себѣ оцѣнку.

«Надо работать. А главное надо учиться всему тому, что рано или поздно пригодится въ Россіи» — вотъ тотъ стимулъ, который красной нитью проходитъ черезъ всю эту полную труда жизнь. Эти слова самого Сикорскаго — выписка изъ одного изъ его писемъ.

Прекрасна жизнь въ озареніи творчества. Прекрасна жизнь, умѣющая вдохновлять и гѣхъ, кто вокругъ.

Такая жизнь выпала на долю Игоря Ивановича Сикорскаго. Пожелаемъ же ему еще много, много лѣтъ такого же счастья!

В. Г. Барановъ.

СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ

Хроника міра

Слѣва наверху:

ОБЕЗОБРАЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА П. ДЕРУЛЕДУ ВЪ ПАРИЖѢ.

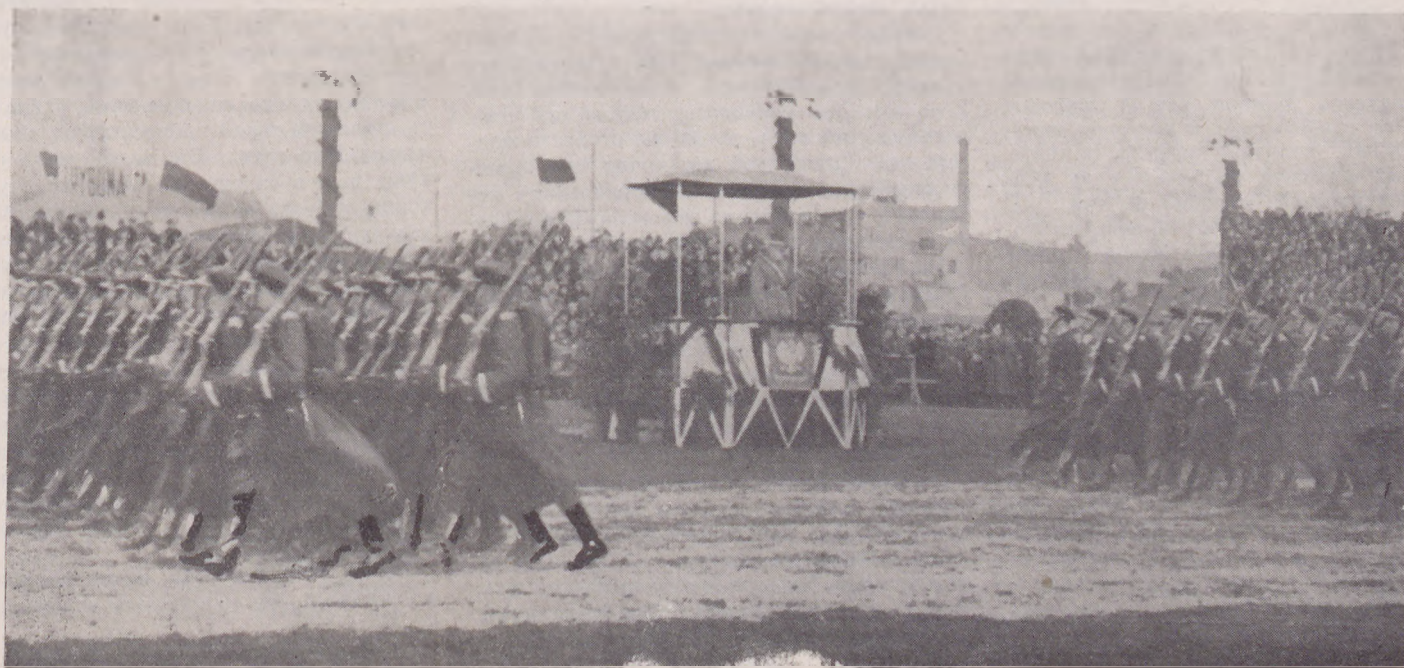
На почвѣ сведенія политическихъ счетовъ, въ Парижѣ былъ обезображенъ памятникъ французскому патриоту П. Деруледу. Въ видѣ протеста, правыя организациі возложили къ подножію памятника вѣнки.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ВЪ ИСПАНІИ.

Несмотря на эти коммунистическіе плакаты, послѣдніе выборы въ Испаніи дали значительные успѣхи національнымъ и умѣреннымъ партіямъ.

Слѣва:

КЪ ПРИЗНАНІЮ СССР СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ С. А.
Литвиновъ и статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Кордель Хэль.

ПЯТНАДЦАТИЛѢТІЕ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.
Маршалъ Пилсудскій принимаетъ парадъ варшавскаго гарнизона.

Королева Марго

РАЗСКАЗЪ

Нужно было обязательно попасть в библиотеку до закрытия. В половине седьмого Вфра вышла из конторы. Конец мѣсяца, балансы, отчеты, ахъ, какъ надоѣло! Никогда не уйдешь во время! Времени въ обрѣзъ. Досадно, если не успеешь запасти книгу на вечеръ: манила мысль объ отдыхѣ, тишинѣ, шелестѣ перевортываемыхъ страницъ...

Магазины огнями своими слѣпили глаза. Городъ зловѣще и тяжело катилъ свои бурные волны. Только, ступивъ за порогъ конторы, Вфра сразу попала въ этотъ потокъ. Могучій, неудержимый потокъ, уносившій ее все дальше, отъ тишины, отъ самой себя. Она уже начинала чувствовать надъ собой его власть. Уже, внутренне страдая, сливалась съ толпой, обезличивалась, сѣрѣла...

Автобусъ — пятнадцать минутъ. Пять минутъ добѣжать до угла Садовой. Да, какъ удачно, совершенно правильный расчетъ. Ровно безъ десяти семь Вфра входила въ библиотеку.

Какъ всегда, при входѣ въ это теплое, ярко освѣщенное помѣщеніе, съ развѣшанными по стѣнамъ на картонныхъ листахъ пестрыми обложками новыхъ книгъ, толстыми на столахъ каталогами, Вфрой овладѣло чувство пріятной и сладкой тревоги.

За стеклянными перегородками вытянулись ряды книгъ: ученые трактаты, въ изящныхъ переплеткахъ изысканныя новеллы и мечтательные стихи, въ слегка потрепанныхъ, издавшихъ виды, популярныя романы. Цѣлый міръ мыслей, грезъ, чувствъ, прекрасный міръ, таящій въ себѣ столько неожиданныхъ радостей: вотъ откроешь тонкую обложку и вдругъ, внезапно, между двумя листами обыкновеннаго картона, возникнетъ изъ ничего, изъ пустоты, невѣроятный, чудесный, особенный міръ, живой, трепещущій. Закачаютъ на фонѣ бирюзоваго неба свои мохнатыя лапы причудливыя пальмы, знойный вѣтеръ пустыни опашнетъ горячія щеки, брызнетъ соленой влагой широкое море, томно запоетъ джазъ какую-то невѣдомую пѣсню, полную призыва, и нѣкто, сдержанный и строгій, поцѣлуетъ руку женщины, единственной, обожаемой, той... И тысячи людей пройдутъ вереницей и нѣкоторые оставятъ въ жизни долгій, долгій слѣдъ. И все это неожиданно, чудесно, колдовски.

Но послѣдніе дни Вфра тосковала. Ей хотѣлось движенія, силы, порыва. Всколыхнуть бы эту тину будней, вырваться на просторъ. Все книги, книги, а жизнь, — гдѣ же она? Неужели мимо пройдетъ, не задѣнетъ, не обожжетъ, не опалитъ своимъ дыханьемъ? Пора начинать жить, пора, пора. Вчера еще полныя пригрошны были влаги, зеленоватой, прохладной, чистой, а вотъ, смотришь, сегодня уже не то, а завтра, завтра запекшія губы съ жадностью, съ отчаяніемъ будутъ лпить послѣднія капли.

У окошка библиотекаря стояло два-три человѣка. Нужно подождать. Вфра взяла номерокъ и подошла къ столу, на которомъ беспорядочно были навалены всевозможныя книги. Быть можетъ, что-нибудь попадется интересное. Какой-то переводный романъ: Богъ съ нимъ, переводъ, какъ фильтръ, лишающій вещь аромата и вкуса. Популярный романъ зарубежной писательницы: дамское писаніе, вымученныя страсти, условные персонажи; не чувствуется въ нихъ дыханія жизни. Нѣтъ, что-нибудь другое.

Она взяла и раскрыла книгу въ коричневомъ матерчатомъ переплетѣ, размѣра «in quarto». Раскрыла посерединѣ, машинатно, почти не глядя. Французскій романъ. Мелкій, старинный шрифтъ. Текстъ напечатанъ въ два столбца. Слегка пожелтѣвшія страницы. Что-то шевельнулось въ памяти. Какъ будто тѣмъ прошла далекаго воспоминанія. Чѣмъ-то безконечно знакома была эта книга, что-то тревожное будила въ душѣ.

Она быстро повернула страницы, открыла заглавный листъ. А. Duma. La Reine Margot. Марго, Марго... и вдругъ сразу, съ чувствомъ облегченія вспомнила, и взволновалась. Вѣдь это та самая книга, которую тогда, въ тотъ осенній, единственный въ воспоминаніи, вечеръ, она, маленькая дѣвочка, читала и не успѣла кончить, и унесла съ собой въ смутныхъ образахъ, въ неясныхъ мечтахъ. La Reine Margot, прекрасная королева Наваррская, козни коварной Екатерины Медичи, адмиралъ Колиньи, безумно влюбленный Ла Моль... Все эти образы какъ будто только ждали приглашенія. Распахнулись дверцы ея памяти и изысканно, медленно, въ шумящихъ кринолинахъ и атласныхъ кафтанахъ, въ перьяхъ и драгоценныхъ камняхъ, вошли они, какъ хорошіе, любимые съ дѣтства друзья, встрѣченные послѣ долгой разлуки.

Скорѣй домой съ этой милой, смѣшной книгой. Въ ней найдетъ себя кусочекъ, кусочекъ своего милаго, безоблачнаго дѣтства, которое кончилось для нея въ тотъ часъ, въ тотъ мигъ, когда она оторвала жадные глаза отъ такой же, точно такой книги стариннаго формата, въ коричневомъ переплетѣ, и со вздохомъ перевернула послѣднюю страницу.

На табуреточкѣ, у окна Вфриной комнаты благоухала тяжелымъ и прянымъ ароматомъ корзина розъ: тяжелыхъ, поникшихъ, изнемогающихъ. Не читая карточки, Вфра знала: отъ Генри Смиса, кандидата въ... усмѣхнулась презрительно, но не удержалась и прижала лицо къ нѣжнымъ, прохладнымъ лепесткамъ.

Да, Генри Смисъ... Ея единственный шансъ измѣнить жизнь, зажить по другому, по настоящему. Она познакомилась съ нимъ случайно и сразу понравилась. То русское, то нѣжное, что было въ ней, неотразимо плѣнило дѣловаго американца. Они стали встрѣчаться, изрѣдка, потомъ чаще. Онъ своихъ

намѣреній не скрывалъ. Говорить, что все зависитъ отъ Вфры. А Вфра мучилась и не могла рѣшиться: слишкомъ это было страшно и окончательно. Скажешь нѣтъ, — и опять эти безконечныя будни, нищета. Скажешь да, — и все, о чемъ она мечтала, — свобода, книги, цвѣты, путешествія, все это сразу войдетъ въ ея жизнь, ослѣпитъ, закружитъ... Но когда она представляла себѣ это немолодое лицо съ крупными, навѣрно вставными зубами, эти короткіе пальцы съ неизмѣнно дымящейся сигарой, грубоватый голосъ, она съ тоской думала, что это невозможно, что лучше умереть, что она перестанетъ уважать себя. И тѣмъ не менѣе... это дѣлала все. Соизъ, въ международномъ Шанхаѣ, вышла замужъ за старика-хавкаста, несмѣтно богатаго. Маруся, лучший другъ ея юности, сошлась со служащимъ одного изъ иностранныхъ банковъ, вдвое ея старше, грубымъ, некультурнымъ. И это Маруся, любимое дитя богатой барской семьи, тонкая, аристократическая. Видѣть ихъ рядомъ было нестерпимо, какъ рѣжущій диссонансъ. И все же, все онѣ жили и по своему неслаждались жизнью.

И неволью послѣднее время Вфра стала кое-что позволять Смису. На прощанье онъ цѣловалъ ей руку, нѣсколько разъ она, вдвоемъ съ нимъ, была въ ночныхъ ресторанахъ. И Вфра знала, что въ своей мужской компаніи онъ уже называетъ ее, съ видомъ собственника: «That little russian girl of mine»*).

Но все эти мысли лишь мимолетно пронеслись въ ея головѣ при видѣ цвѣтовъ. Теперь она вся была во власти другого, далекаго, неповторимаго...

Сентябрь 1918 года. Большой приволжскій городъ, переходящій изъ рукъ въ руки. Послѣдніе дни передъ второй и окончательной сдачей краснымъ. Тревожная ночь. Вѣтеръ, какъ затравленный звѣрь, кидается въ лицо, взметаетъ пыль, и, то уносится и замираетъ жалобно гдѣ-то въ боковыхъ улицахъ, то съ страшной силой пронесется по крышамъ, плачетъ, проситъ... Съ Волги долго и зловѣще воютъ сирены. Въ нихъ предчувствіе конца, гибели. То даетъ о себѣ знать жалкая флотилія, наполовину составленная изъ куда негодныхъ барокъ и баржъ, еще пытающаяся оборонять городъ со стороны рѣки руками шестнадцатилѣтнихъ дѣтей.

На улицахъ тишина, мракъ. Только возлѣ дома Главнокомандующаго тревожная, предсмертная суета. Слуютъ ординарцы, зловѣще горятъ огни, на всѣхъ лицахъ тревога, страхъ... На площади безконечный обозъ раненыхъ, готовыхъ къ эвакуаціи. Въ темпотѣ ихъ лица, блѣднѣе повязокъ на этихъ бѣдныхъ, израненыхъ ногахъ, забинтованныхъ головахъ...

Но въ этой комнатѣ... Какая тишина. Сюда, кажется, не проникаютъ все эти звуки

*) Моя маленькая русская дѣвочка.

тревожно мягущейся жизни. Спущены на окнах бархатные портьеры, пушистый ковер заглушает шаги, цветы засыпают, причудливые и нѣжные, и пышно и смѣло раскинула свои перья драгоценная пальма.

Надъ столомъ низко горитъ лампа подъ стекляннымъ зеленымъ абажуромъ съ висюльками, (такія теперь не въ модѣ). Вѣра, тринадцатилѣтняя дѣвочка сидитъ за столомъ, оперши голову на руки, заткнувъ уши. Передъ ней большая книга въ коричневомъ переплетѣ. Пожелтѣвшія страницы напечатаны въ два столбца: старинный мелкій шрифтъ французскаго романа.

Жизнь, вотъ та, что изнемогаетъ теперь въ холодѣ этой бездомной, осенней ночи, та, что исказила болью лицо ея матери погасила смѣхъ ея сестры, что будто вихремъ ворвалась въ этотъ домъ и перевернула вверхъ дномъ всю эту годами налаженную жизнь, — для нея не существуетъ. Пусть за дверьми суета послѣдней укладки, боль, слезы, тревога, — здѣсь, въ этой просторной, нарядной комнатѣ, тишина, покой и сказка, медленной лентой развертывающаяся съ пожелтѣвшихъ страницъ романа.

О, какъ прекрасна любовь этихъ двухъ, королевы Марго и красавца Ла Моль. Неужели ихъ погубятъ происки жестокой Екатерины?

«Любимая, говоритъ Ла Моль, — моя жизнь принадлежитъ вамъ. Скажите слово, и счастливъ служить вамъ».

Королева улыбается и молча протянула ему свою прекрасную руку. Онъ опустился на одно колѣно, и молитвенно припалъ къ ней устамъ.

— «Ахъ, Боже мой, я право не знаю, какъ быть? Что дѣлать съ мамой? Везти по этимъ дорогамъ, больную... Оставить — еще хуже. Прямо отчаяніе беретъ».

Это Вѣрина мать съ сестрой вошли въ комнату, что-то пайти нужное, что-то послѣднее захватить съ собой.

— Ахъ, какъ некстати, и почитать не дадутъ. Что же дальше, скорѣй, скорѣй.

Лихорадочно листають страницы дѣтскіе пальцы. Она вся во власти сказки, сплетенной волшебникомъ Дюма.

— Что случилось, Ваше Высочество? — вскричали присутствовавшіе. Но Мадамъ де-Совъ молчала. Она была слишкомъ напугана, чтобы говорить.

— Ничего отвѣчала Екатерина, — шумъ, больше ничего.

Мадамъ де-Совъ съ ужасомъ на нее смотрѣла. Каждый шагъ Екатерины оставлялъ на коврѣ кровавые слѣды.

Дверь въ переднюю осталась открытой. Сдержанно, вполголоса, волнуясь, что-то рассказываетъ братъ. Долетаютъ отдѣльные слова:

— Ихъ окружили, перебили почти всѣхъ. И не просто убили, мучили, издѣвались. Какъ сказать Танѣ? Она съ ума сойдетъ.

Все это скользитъ, не задѣвая, не оставляя слѣда. Она потомъ уже, много позже, поняла всю боль этихъ словъ, всю тоску этого послѣдняго вечера. Тогда же она не принадлежала себѣ.

— Вы спасли мнѣ жизнь, Маргарита, моя обожаемая королева. Эта жизнь теперь принадлежитъ вамъ — и дальше, дальше...

— Государыня, — воскликнулъ Рене, — я вижу, васъ окружаютъ страшныя несчастья. Вы слышите, какъ онъ стонетъ, какъ зоветъ на помощь? Около его смертнаго ложа все заливадается кровью. Убийство, предательство, измѣна, томятся у его изголовья.

Генераль

Н. А.

Лохвицкій

во главѣ одного изъ полковъ особой бригады на французскомъ фронтѣ. (Къ его кончинѣ 5 ноября с.г. въ Парижѣ).

Опять зачѣмъ-то вошли въ комнату. Только мѣшають, что имъ здѣсь пужно. Невольно подняла голову, взглянула на отца. И внезапно дрогнуло сердце. Какое печальное, убитое лицо, сразу постарѣвшее. И слова такія страшныя:

— Все пропало. Черезъ два дня городъ будетъ взятъ. Если сегодня выйдемъ слава Богу. Кто останется до завтра, пойдутъ пѣшкомъ, можетъ быть подъ обстрѣломъ...

И опять дѣйствительность потонула въ сказкѣ. Ла Моль и его другъ на эшафотѣ. Они будутъ казнены. Палачъ вноситъ на помощь истерзанное пыткой тѣло возлюбленного королевы.

— О, моя королева, прощенталь Ла Моль, простирая руки туда, гдѣ у маленькаго околечка подъ крышей дворца герцоговъ Орлеанскихъ виднѣлись два блѣдныхъ женскихъ лица, — помните, что я умираю, чтобы спасти нашу любовь отъ малѣйшей тѣни подозрѣнія... Палачъ поднималъ надъ толпой прекрасную, мертвую голову Ла Моль. И страшнымъ ревомъ отвѣтила ему толпа:

— Что же, все готово, — кто-то сказалъ это надъ ухомъ Вѣры. — Вѣрка, бросаю свою книгу, совсѣмъ съ ума сошла. Въ такую минуту...

— Дѣти, позвала мать, идите сюда. Посидимъ минутку передъ отъѣздомъ и груститься. Въ добрый часъ.

Вѣра видѣла слезы, тревогу, прощанье съ остающимися. Но она не понимала, что происходитъ: казалось, что все это такъ, не серьезно, разлука на короткій срокъ, маленькая неприятность. Черезъ недѣлю, двѣ, опять всѣ вернутся по своимъ мѣстамъ, и заживутъ по старому. Своя жизнь казалась лишенной силы, выразительности. Она не угадала драмы за замкнутыми, строгими лицами родныхъ, она не почувствовала обреченности, гибели любимой, привычной жизни, ни равно и красоты ея, которую всѣ другіе ощущали такъ остро, какъ остро любилъ все, съ чѣмъ расстаешься. Чужая, вы-

мышленная жизнь, чужія страсти, держали ее въ своемъ плѣну.

— Вѣра, сказала мать, — бери пальто. Вотъ платокъ. Закутайся. Ночь очень холодная. Попрощайся съ бабушкой. Ыдемъ, ѣдемъ, пора. Не задерживай же, Вѣра!

Вѣра машинально накинула пальто. Всѣ вышли. Она послѣдней покинула эту комнату. Выходя, она остановилась на порогѣ и оглянулась: какъ хочется дочитать, вѣдь осталось всего нѣсколько страницъ. Взять книгу съ собой... нѣтъ книга чужая! Она вздохнула и нехотя пошла за всѣми. И вдругъ теперь это полузабытое воспоминаніе, эта книга подъ кругомъ свѣта отъ лампы, тишина и уютъ этой комнаты, изъ которой ушла жизнь, взволновали ее тревожной и сладкой печалью. Она закрыла глаза и эта какъ бы символическая картина встала въ ея душѣ съ невыразимой, какъ бы фотографической четкостью. Надъ большимъ, обѣденнымъ столомъ низкая лампа освѣщаетъ раскрытую книгу, въ которой мѣръ чудесъ, сказки... Стулъ отодвинуть и возлѣ него, какъ черная бабочка, бантъ, выпавшій изъ Вѣриной косы. Кажется, стоитъ ей только вернуться въ родной городъ, взбѣжать по нарядной, пологой лѣстницѣ, войти въ столовую, откинувъ тяжелую портьеру, и она найдетъ тамъ волшебную книгу своего дѣтства. Она такъ же раскрыта на предпослѣдней главѣ, готъ же расквітъ мягко падаетъ на ея страницы, которыя, кажется, только и ждутъ, что ихъ перевернуть горячіе, полудѣтскіе пальцы и жадные глаза побѣгутъ вверхъ и внизъ по бисеру строчекъ.

Вѣра съ нѣжностью погладила книгу, лежавшую у нея на колѣняхъ. И опять съ нахлынувшей нѣжностью и печалью почти нестерпимой, вспомнила, кто далъ ей эту книгу; въ ту далекую, послѣднюю осень: высокенный мальчикъ съ синими глазами, застѣнчивый и въ то же время лукавый.

— Вѣрикъ, сказалъ онъ, вотъ вамъ книж-

И. А. БУНИНЪ

въ "Иллюстрированной Россіи"

Фото М. Бродскаго.

Слѣва направо: А. И. Гучковъ, Н. А. Тэффи, М. А. Алдановъ, В. Ф. Зеелеръ, И. А. Бунинъ, г-жа Казаринова, кн. Эрнстова, Н. В. Тесленко. и др.

Съ утра, во вторникъ, 2 ноября, когда стало извѣстнымъ, что И. А. Бунинъ навѣститъ сегодня «Иллюстрированную Россію», въ редакціи чувствовалось приподнятое настроеніе.

Быстро разослали приглашенія сотрудникамъ и ближайшимъ друзьямъ журнала и привели редакціонныя комнаты въ видъ, достойный приѣма дорогого гостя.

Къ пяти часамъ начинаютъ прибывать гости и сотрудники. Всѣ говорятъ только о

новомъ нобелевскомъ лауреатѣ и о той радости, которая выпала на долю насъ, русскихъ. По русскому Парижу уже ходятъ свѣжія новости относительно пребыванія И. А. въ столицѣ Франціи и о томъ восторженномъ приѣмѣ, который встрѣтилъ авторъ «Жизни Арсеньева» въ иностранной средѣ, и всѣ гороятся ими подѣлиться другъ съ другомъ. Оживленная бесѣда смолкаетъ, когда на порогъ входной двери появляется стройная фигура И. А. Бунина. Онъ въ своей ха-

рактерной круглой шляпѣ и скромномъ, непромокаемомъ пальто. Его сопровождаетъ А. Сѣдыхъ...

Когда онъ входитъ, его встрѣчаютъ долгими, восторженными аплодисментами. Послѣ обмѣна первыми рукопожатіями, И. А. переходитъ въ кабинетъ редактора и здѣсь, отъ лица редакціи, А. И. Хатисовъ обращается къ И. А. Бунину со слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

ка про насъ съ вами, — и продекламировать съ важностью: «Любовь, вѣчная, какъ смерть».

Въ послѣдній разъ она видѣла его накануне бѣгства. Высоко взгромоздившись на тюкахъ съ аммуниціей, на безпорядочно сваленныхъ вещевыхъ мѣшкахъ онъ трясся на военной двуколкѣ, въ длинномъ обозѣ, растянувшемся по Грузинской улицѣ. Маленькій солдатикъ, въ стѣрой шинели, съ дѣтскими глазами, съ первымъ пушкомъ на смуглыхъ щекахъ. Вѣра ѣхала на велосипедѣ, проводила его до поворота.

— Какой вы храбрый, Петушокъ, закричала звонко. Смотрите, не искайте къ намъ большевиковъ.

Засмѣялась, махнула рукой на прощанье, и быстро, быстро покатила на своемъ велосипедѣ.

Да, игра въ солдатки... Какая страшная и жестокая игра! Этотъ милый мальчикъ, онъ погибъ черезъ два дня. Синіе, насмѣшливые глаза и смерть, пришедшая такъ неожиданно, что навѣрное не успѣла даже стереть въ нихъ улыбку молодости, счастья, весны...

Вѣра плакала. Юность, ея юность ожила передъ ней, вся свѣжесть, вся прелесть ея первой весны. Ея мечты о любви, гордость, чистота.

— Дорогая королева Марго, — пролепетала она, я не измѣню тебѣ, я не измѣню тебѣ никогда.

И вмѣстѣ со слезами уходила изъ души усталость, неуверенность близкая къ отчаянію, которыя владѣли ею послѣдніе мѣсяцы. Вставала волна бодрой увѣренности въ себѣ, желанія счастья, жизни, настоящей, не вымышленной; и счастья не купленного, а другого, настоящего, о которомъ мечтала ребенкомъ и которое будетъ, будетъ, не можетъ не быть.

Вѣра открыла дверь своей комнаты.

— Марья Петровна, позвала она звонкимъ голосомъ, въ которомъ еще слышались недавнія слезы, — уберите, пожалуйста, эти цвѣты. Такъ пахнутъ, прямо спать невозможно.

Харбинь.

Е. Н. Рагинская.

Слѣва направо:
Б. А. Гордонъ, Н. А.
Тэффи, И. А. Бунинъ
и Н. Д. Авксентьевъ.

Глубокоуважаемый Иванъ Алексѣевичъ.

Редакція журнала «Иллюстрированная Россія» уполномочила меня привѣтствовать васъ по случаю присужденія вамъ Нобелевской преміи. Вашъ огромный литературный талантъ, образцовая русская рѣчь и тонкое проникновеніе въ глубины человѣческой души признаны и увѣнчаны вполне справедливо, и имя ваше отнынѣ стало международнымъ достояніемъ, какъ одно изъ блестящихъ именъ всемірной литературы. Но ваше торжество не есть лишь вашъ личный триумфъ! Вашъ праздникъ есть праздникъ всей русской культуры, особенно знаменательный въ тѣхъ мучительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится русская эмиграція. Въ ея жизни, полной лишений и тяжелыхъ заботъ, событіе это имѣетъ глубокий смыслъ: оно свидѣтельствуетъ, что культурная Россія пронесла чрезъ всѣ невзгоды лихолѣтя весь блескъ и глубину русскаго таланта. И вы, давший тому блестя-

щій примѣръ, свершили огромное дѣло. Исторія русской литературы занесетъ это событіе на одну изъ своихъ славныхъ страницъ.

Мы всѣ чувствуемъ, что признаніе вашихъ заслугъ особенно цѣнно еще тѣмъ, что оно совершилось въ ту эпоху, когда обманъ, насилие и забвеніе моральныхъ цѣнностей, казалось бы, стали овладѣвать всѣмъ міромъ: триумфальное признаніе вашихъ заслугъ сегодня — безправнаго скитальца-эмигранта — словно яркій лучъ ворвалось въ мрачную ночь и озарило своимъ блескомъ беспросвѣтную жизнь русской эмиграціи.

Редакція «Иллюстрированной Россіи» приноситъ вамъ свои поздравленія и чувства благодарности и, выражаетъ увѣренность, что вы еще долгіе годы будете украшать русскую литературу своими произведениями, а въ частности читатели «Иллюстрированной Россіи» будутъ имѣть огромное удовольствіе видѣть ваше имя на страницахъ нашего журнала.

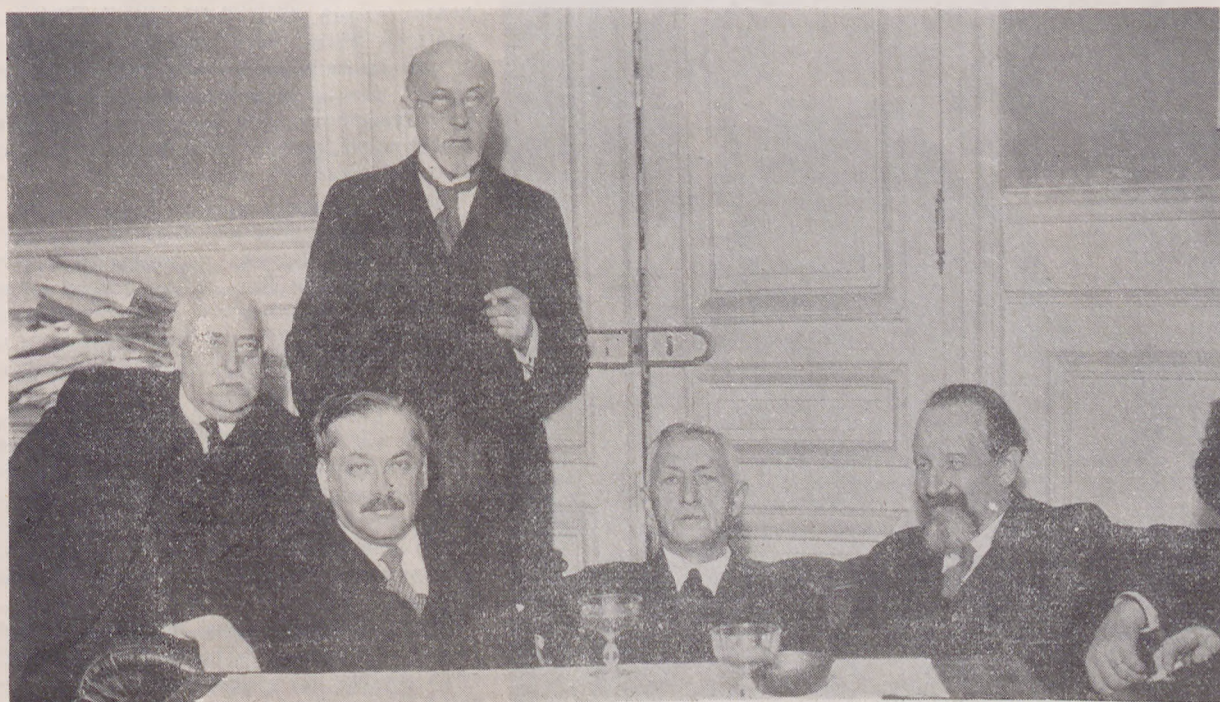
Въ краткой отвѣтной рѣчи И. А. Бунинъ благодаритъ А. И. Хатисова за привѣтствіе и говоритъ объ испытываемой имъ радости по поводу того, что каждый русскій въ при- сужденіи ему Нобелевской преміи увидѣлъ отзвукъ своего внутренняго нравственнаго удовлетворенія.

Всѣ окружаютъ И. А. и пожимаютъ ему руки. Разносятъ бокалы шампанскаго. Дѣлаются первые фотографическіе снимки. Конечно, всѣ темы разговоръ вертятся около предстоящей И. А. поѣздки въ Стокгольмъ.

— Все боюсь, шутиливо говоритъ И. А., что утомлюсь, заболѣю отъ всѣхъ этихъ чествованій и приѣмовъ. Говорятъ, что шведы очень гостепріимны...

Опять вспышки магнія. Присутствующіе стремятся быть снятыми въ одной группѣ съ И. А. Вѣдь сегодня такой особенный, незабываемый день!

Входитъ Н. А. Тэффи. Иванъ Алексѣевичъ привѣтствуетъ ее почтительно-дружески.

Слѣва направо:
М. С. Маргуліесь,
М. А. Алдановъ, П. Н.
Переверзевъ (сто-
итъ), И. А. Бунинъ
и Н. Д. Авксентьевъ.

Между соратниками по перу завязывается оживленная беседа за бокалом шампанского...

Новые тосты и приветствия. Поднимают бокалы за здоровье лауреата, за его благополучное путешествие и возвращение в Грасть, за новые произведения...

Пробыв в редакции больше часа, И. А. незамѣтно прощается с хозяевами и спѣшитъ къ двери. Ему еще предстоятъ сегодня дѣловые переговоры и рядъ визитовъ; въдѣ парижскій день такъ кратокъ, а до отъѣзда въ Швецію осталось такъ мало времени!

Среди гостей «Иллюстрированной Россіи», которые присутствовали на этомъ интимномъ приемѣ, отмѣтимъ: М. С. Аджемова, М. А. Алданова, П. Н. Апостола, Н. Д. Авксентьева, кн. В. В. Барятинскаго, В. Л. Бурцева, А. А. Гулевича, А. И. Гучкова, В. Ф. Зеелера, М. Г. Казаринова съ дочерью, Н. М. Мельникова, М. С. Маргуліеса, П. Н. Переверзева, Н. А. Тэффи, А. Съдыхъ, Н. В. Тесленко, А. И. Хатисова съ супругой, А. С. Шапира, М. В. Штифтера, А. Дурова, и мн. др.

Слѣва: А. Съдыхъ, кн. Эристова, Н. В. Тесленко, А. Дуровъ, И. А. Бунинъ, г-жа Казаринова, М. Г. Казариновъ, кн. Барятинская, А. С. Шапиро, кн. В. В. Барятинскій, А. И. Хатисовъ.

Глубокоуважаемый
Иванъ Алексѣевичъ.

Въ театрѣ Елисейскихъ Полей

Въ воскресенье 26 ноября, вечеромъ, въ театрѣ Елисейскихъ полей состоялось торжественное чествованіе И. А. Бунина, прошедшее съ большимъ подъемомъ.

Въ центральной ложѣ рядомъ съ В. Н. Буниной, находились митрополитъ Евлогій и гр. В. Н. Коковцовъ. На эстрадѣ за столомъ президіума председатель собранія В. А. Маклаковъ, проф. Оманъ, Ж. Таро, А. И. Купринъ, Н. А. Тэффи, М. А. Алдановъ, Б. К. Зайцевъ, А. М. Осоргинъ, В. Ф. Ходасевичъ, Н. К. Кульманъ.

Когда появился И. А. Бунинъ, весь залъ поднялся и встрѣтилъ его продолжительными аплодисментами. Хоръ Н. П. Афонскаго спѣлъ «Славу».

Рѣчи произнесли В. А. Маклаковъ, проф. Оманъ, Ж. Таро и Б. К. Зайцевъ.

Проф. Н. К. Кульманъ огласилъ списокъ привѣтствій, полученныхъ И. А. Бунинымъ. Торжество закончилось концертомъ.

Редакція «Иллюстрированной Россіи» обратилась къ И. А. Бунину со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

Редакція «Иллюстрированной Россіи» приноситъ Вамъ самыя горячія, самыя восторженныя поздравленія по случаю присужденія Вамъ Шведской Академіей Нобелевской литературной преміи.

Съ молодыхъ лѣтъ привыкли мы относиться съ величайшимъ уваженіемъ къ Вашему творчеству. Мы знали, что для Васъ Вашъ литературный трудъ былъ не только выраженіемъ большого дарованія, но тяжкимъ подвигомъ, правильнѣе сказать — жрецскимъ служеніемъ великому и прекрасному родному слову.

Терпѣливо и упорно копили Вы духовныя сокровища земли нашей, но не какъ «скупой рыцарь», а какъ щедрый чародѣй, готовый подѣлиться своими богатствами со всякимъ, въ комъ сердце было открыто для любви, красоты и правды.

Въ той странѣ, которая признана Россіей всѣми, кромѣ насъ, русскихъ, для Васъ не нашлось мѣста. Васъ лишили возможности трудиться на родной почвѣ; и вотъ Вы, потерявъ все — родину, домъ, матеріальныя средства, очутились на чужихъ дорогахъ, олицетворяя собою столь близкій Вамъ образъ странника съ нищею суммою.

Но не смутилось сердце Ваше!

Ваше самое большое богатство — дарованный Вамъ Богомъ писательскій талантъ — осталось при Васъ. Оно оказалось вѣдъ предѣловъ досягаемости стяжателей и насильниковъ, и нѣтъ той силы на землѣ, которая была бы способна лишить русскаго писателя этого богатства.

Какъ вѣсть объ освобожденіи, прозвучало для насъ извѣстіе о присужденіи Вамъ Нобелевской преміи. Мы безмѣрно счастливы, что нишій странникъ можетъ немного передохнуть отъ пройденнаго тяжкаго пути, и что у него еще достаточно силъ, чтобы повѣдать всѣмъ правдивое слово о замученной Россіи.

Пусть это слово Ваше прозвучитъ металломъ побѣднымъ волшебнаго благовѣста надъ міромъ, погрязшемъ въ себялюбіи, обманѣ и жестокости, разобьетъ цѣпи нашего рабства и приведетъ насъ всѣхъ къ вратамъ воскресенія Россіи.

И. А. Бунинъ, Л. Ф. Волкенштейнъ и А. А. Гулевичъ.

Донь - Аминадо

ОДЫ И ПОЭМЫ

ЭМИГРАНТСКАЯ ОДА

«О, ты, что въ горести напрасно»,
Мѣняя жалобъ вариантъ,
Ежеминутно, ежечасно,
На Бога ропщешь, эмигрантъ!

Заткни роскошные фонтаны,
Не натирай души мозоль.
Не сыпь на собственные раны
Свою же собственную соль.

Не пяться въ прошлое уныло,
Воспоминанья это дымъ.
Не вспоминай о томъ, что было,
И не рассказывай другимъ.

Не мни прикидываться жертвой,
Судьбы приѣмлющей ударъ.
И не клянись, что фоксъ-терьеръ твой
Быль въ оно время сень-бернаръ.

Себя на всѣ печали въ мирѣ
Монополистомъ не считай,
И нервнымъ шагомъ по квартирѣ
Въ минуты гнѣва не шагай.

О жизни мелко-буржуазной
Слезы насильственной не лей.
И десять разъ въ году не празднуй
Одинъ и тотъ же юбилей.

Не довѣряй словамъ красивымъ
И не предсказывай конецъ.
Не пей рябиновку съ надрывомъ,
А просто пей подъ огурецъ.

И ты не думай, день настанетъ —
И грянетъ громъ, и вспыхнетъ свѣтъ...
Весьма возможно, что и грянетъ,
Но вѣдь возможно, что и нѣтъ.

А посему не злоствуй страстно
И не упорствуй, какъ педантъ,
«О ты, что въ горести напрасно»
На Бога ропщешь, эмигрантъ!

Но возноси благодаренья
И не жалѣй хорошихъ словъ
За то, что въ часъ столпотворенья
Кровосмѣшенья языковъ,

Ты самъ во столпъ не обратился,
Не изничтожился въ тоскѣ,
Но вдругъ отъ страха объяснился
На столь французскомъ языкѣ,

Что всѣ французы испытали
Внезапный приступъ тошноты,
И сразу въ обморокъ упали —
И имъ воспользовался ты!...

I.

ПОЭМЫ БОДРОСТИ

Не падай духомъ, человекъ,
Не слѣдуй силамъ непреложнымъ.
Не забывай, что этотъ вѣкъ
Не ограниченъ невозможнымъ!

И, даже стоя на краю,
И различая дна зіянье,
Упорно вѣрь въ звѣзду твою,
Въ ея безсмертное сиянье!

Слѣпому случаю вручай
Твои послѣднія надежды,
И лишь слезой не омрачай
Такъ называемыя вѣжды!

Идя по трудному пути,
Какъ счастья собственного стражникъ,
Во-первыхъ, можешь ты найти
Тотъ историческій бумажникъ,

О коемъ грезить испоконъ
Искатель чуда безразсудный,
И въ коемъ ровно миллионъ
Лежитъ, торжественный и чудный...

Затѣмъ ты можешь, во-вторыхъ,
Свой страхъ естественный осиять,
Попастъ безъ трудностей большихъ
Подъ колесо автомобиля.

И, согласившись полежать
Подъ симъ чудовищемъ пытящимъ.
Въ одну минуту встать, и стать
Капиталистомъ настоящимъ!

Конечно, Боже упаси,
Скажу для скучнаго примѣра,
Попастъ подъ пошлое такси,
Да еще русскаго шофера...

Онъ несомнѣнно повредитъ
Твой торсъ, достойный Аполлона,
И даже срокъ свой отсидитъ,
Но не заплатитъ миллиона...

А посему, ища удачу,
Имень прославленныхъ не бойся,
И постарайся, словно мячъ
Катаясь, катиться подъ Рольсъ-Ройса!

Итакъ, бодрись! Отбросивъ лѣнь,
И отъ разсвѣта до разсвѣта,
По тротуарамъ ночь и день
Броди, какъ тѣнь отца Гамлета,

И ты свой рокъ подстережешь
И то найдешь, что ожидаешь...
А если даже не найдешь,
То ужъ зато-жъ и погуляешь!

II.

Играйте въ гольфъ! Одолѣвайте ста-
рость,
Съдой вѣнецъ носите набекрень.
Восходъ зари пророчить зной и ярость.
Закатъ зари сулитъ покой и тѣнь.

Но мудрость дней нуждается въ оправѣ,
И возрастъ это лучшей ювелирь.
Глядите-жъ легче, проще и лукавѣй
На этотъ заблуждающийся миръ!

У молодости жадное дыханье,
И быстръ, и расточителенъ разсвѣтъ.
Недаромъ позднихъ розъ благоуханье
Давно воспѣлъ классическій поэтъ.

Но эти розы требуютъ ухода,
Внимательной и опытной руки,
Чтобъ сохранить до будущаго года
Ихъ тронутые тлѣньемъ лепестки.

Густымъ виномъ наполненную чашу
Отвергните! и, просто, безъ прикрасть,
Вкушайте ледяную простоквашу,
И помните, что Мечниковъ за васъ!

Холодный душъ, струя одеколона,
Гимнастики и ритмъ, и благодать.
И передъ сномъ читать Анакреона,
И въ руки Достоевскаго не брать!...

Открытый взглядъ, упругая походка,
Монокль въ глазу!... и докажите мнѣ,
Что миръ должна спасти косоворотка,
Зловѣщій клокъ, козлиная борода,
И преданность угрюмой старинѣ?!

Играйте въ гольфъ! И, молодости ради,
Носите шляпу типа Болеро,
А сбоку, какъ охотники въ Канадѣ,
Воткните разноцвѣтное перо.

И бремя лѣтъ да станетъ празднымъ ми-
фомъ,

Легендою въ забытыхъ письменахъ.
Играйте въ гольфъ! Не подражайте ски-
оамъ!

И берегите складки на штанахъ!
Донь-Аминадо.

Мир Искусства

Выставка художника С. М. Лисима въ Парижѣ

ВЪ GALERIE DU CYGNE.

СЪ 24 НОЯБРЯ ПО 12 ДЕКАБРЯ.

Блюдо
въ русскомъ
стилѣ.

Декоративное пано.

На дняхъ вышла въ свѣтъ монографія, посвященная издательствомъ Лебеда художнику Семену Михайловичу Лисиму. Одновременно въ художественной галлерей этого же издательства открылась выставка художника, на которой показано около ста его работъ. Авторы монографіи Г.г. Лешевалье-Шевиньяръ, директоръ Севрской Мануфактуры, Луи Рео, бывший директоръ французскаго Института въ Петроградѣ, большой знатокъ русскаго искусства, Раймонъ Коніа, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ современнаго театральнаго декоративнаго искусства — всѣ они прекрасно освѣтили творчество художника. Предисловіе въ книгѣ написано П. Леономъ, который въ теченіи десятковъ лѣтъ былъ директоромъ искусствъ Франціи и состоитъ сейчасъ профессоромъ въ College de France. Мы даемъ ниже отрывки изъ этого предисловія:

«Онъ пришелъ къ намъ изъ города древней исторіи, гдѣ было смѣшано много расъ и создано много легендъ. Онъ пришелъ двадцати лѣтъ, оторванный войной. Онъ сумѣлъ взять и понять, сохраняя свободу своей техники и своихъ природныхъ способностей. Делакруа смѣялся надъ людьми, которые дѣлали только дырку съ иглѣй. «Умъ, говорилъ онъ, это карманъ, который долженъ распухать, чѣмъ больше кладешь въ него вещей». И сколько же кладеть вещей Лисимъ! Театральный декораторъ, онъ декорировалъ также и матеріи и керамику. Ни одна область искусства не остается ему чуждой; ни одна не кажется ему запретной. Просмотрите эти страницы — вы найдете

воспоминанія о всѣхъ выставкахъ, которыя за послѣдніе годы дали ему признаніе его таланта и открыли его работамъ двери на-

достаточно самолюбію столькоихъ признаний художниковъ. Чего не сможетъ еще сдѣлать этотъ Протей снова и феерій для во-

Декоративное пано.

шихъ музеевъ».

И дальше, онъ кончаетъ свое предисловіе:

«Мастерство такое сильное въ 33 года, карьера, едва начавшаяся, которая была бы

сторга нашихъ глазъ, соблазна нашего ума, глубокой радости нашихъ сердець».

Поль Леонъ
Членъ Академіи Искусствъ
Профессоръ въ College de France.

Дурное дело Азиет

Въ связи съ обострениемъ отношений между СССР и Японіей, все, что такъ или иначе относится къ жизни на нашей дальневосточной окраинѣ, приобретаетъ особый интересъ.

Мы помѣщаемъ сегодня чрезвычайно важную корреспонденцію нашего харбинскаго сотрудника, которая даетъ нашимъ читателямъ всестороннее освѣщеніе жизни на Дальнемъ Востока, настроеній красной арміи и плановъ ея вѣроятнаго врага.

(Отъ нашего харбинскаго корреспондента).

Ея еще нѣтъ, но она приближается. Въ Харбинѣ особенно чувствуется это предгрозовое настроеніе. Въ воздухѣ собралось слишкомъ много электричества. Черныя, японскія тучи все накапливаются и плывутъ на западъ, гдѣ весь горизонтъ заволочили тучи совѣтскія.

Когда онѣ столкнутся, загремитъ первый громъ. А пока, то и дѣло, пробѣгаетъ по Харбину тревожный, предгрозовой вѣтерокъ. Обывательскіе нервы напряжены до крайности. Тайные враги Японіи и Манчжуга и день и ночь ведутъ свою подземную работу, а японскіе офицеры и чиновники хранятъ на желтыхъ лицахъ своихъ равнодушно вѣжливое выраженіе, и только изрѣдка сверкаютъ въ глазахъ ихъ недобрые огоньки — отблески грядущихъ молній.

Я не романистъ, но, пропутешествовавъ по Манчжуріи нѣсколько мѣсяцевъ, я почувствовалъ влеченіе къ тому жанру литературы, который называется романомъ приключеній.

Ни Жюль Верну, ни Майнъ-Риду, ни Вальтеръ Скотту, ни Райдеру Хаггарду и не спилось такое богатство авантюрныхъ темъ, такое силестеніе враждебныхъ интересовъ, такая масса интригъ и подпольной борьбы на мрачномъ и зловѣщемъ фонѣ надвигающейся бури.

Еще лѣтъ пять тому назадъ Харбинъ жилъ богатой, лихорадочной жизнью. Красные и бѣлые причудливо сплетались на желтомъ фонѣ... Крупные дѣльцы и авантюристы дѣлали большія дѣла. Великолѣпно работали рестораны, кино, кафешантаны. Вино и шампанское лилось рѣкой.

— Надо умѣть во время угадать приближеніе войны... — сказалъ мнѣ одинъ изъ такихъ дѣльцовъ крупнаго калибра. — Золотые харбинскіе денечки, увы, миновали... Это очень печально, но это такъ. Теперь надо спасать хотя бы остатки того, что было сдѣлано въ годы «просперити»...

Я знавалъ его и въ годы «просперити». Это былъ великолѣпный экземпляръ дѣловаго хищника, жестокаго и безпощаднаго. Благосостояніе свое онъ началъ съ продажи молодыхъ русскихъ женщинъ и дѣву-

шекъ въ дорогіе харбинскіе вертены. Онъ дѣлалъ дѣла одинаково и съ бѣлыми и красными и былъ однимъ изъ тѣхъ «мостовъ», которые соединяли тогда эти двѣ враждебныя другъ другу стороны. Теперь онъ потускнѣлъ; полинялъ, самоувѣренность его исчезла, въ глазахъ забѣгали трусливые огоньки.

— Но развѣ, — спросилъ я его, — для такихъ людей, какъ вы, въ тылу войны не нашлось бы возможности быстро и легко сдѣлать новые милліоны?

Онъ злобно разсмѣялся:

— Вы наивный человекъ и видно мало знаете нашихъ новыхъ хозяевъ... О, да, если бы это были китайскій тылъ, или даже нашъ прежній **россійскій**, о, да, тогда мы все могли бы дѣлать блестящія, сумасшедшія дѣла. Но это будетъ тылъ японскій... А въ тылу у этихъ проклятыхъ самураевъ не

только богатства не наживешь, но еще и на висѣлицу можешь угодить... Нѣтъ, надо сматывать удочки. Пора! Давно пора!...

— Куда же вы теперь направитесь?

— Въ Шанхай, Пекинъ, Тяньцзинь, на Суматру, на Филиппины... Къ чорту на рога — только подальше отсюда!

Дѣла вести не могутъ и честные, почтенные промышленники.

— Сейчасъ все расшатано, нигдѣ, ни въ чемъ и ни въ комъ нѣтъ увѣренности, — сказала мнѣ одинъ старый харбинецъ, бывший милліонеръ еще царскаго времени. — Переходное время... Оно — конечно... Мы это понимаемъ... Даже въ жизни своей увѣренности нѣтъ... Вѣдь я и у хунхузовъ въ плѣну былъ...

— Да, ну?

— Былъ... Два мѣсяца держали... Выкупъ такой заломили, что сынъ едва едва наличность собралъ. А они мнѣ уже уши и языкъ собирались отрѣзать, чтобы, значитъ, этимъ сына подстегнуть. Старуха моя, какъ послѣ того захворала, такъ и не встала съ постели... Ноги въ параличѣ отнялись... Переходное время...

— А какъ вы думаете, Миронъ Тимофеевичъ, — японцы, въ концѣ концовъ, наведутъ порядокъ?

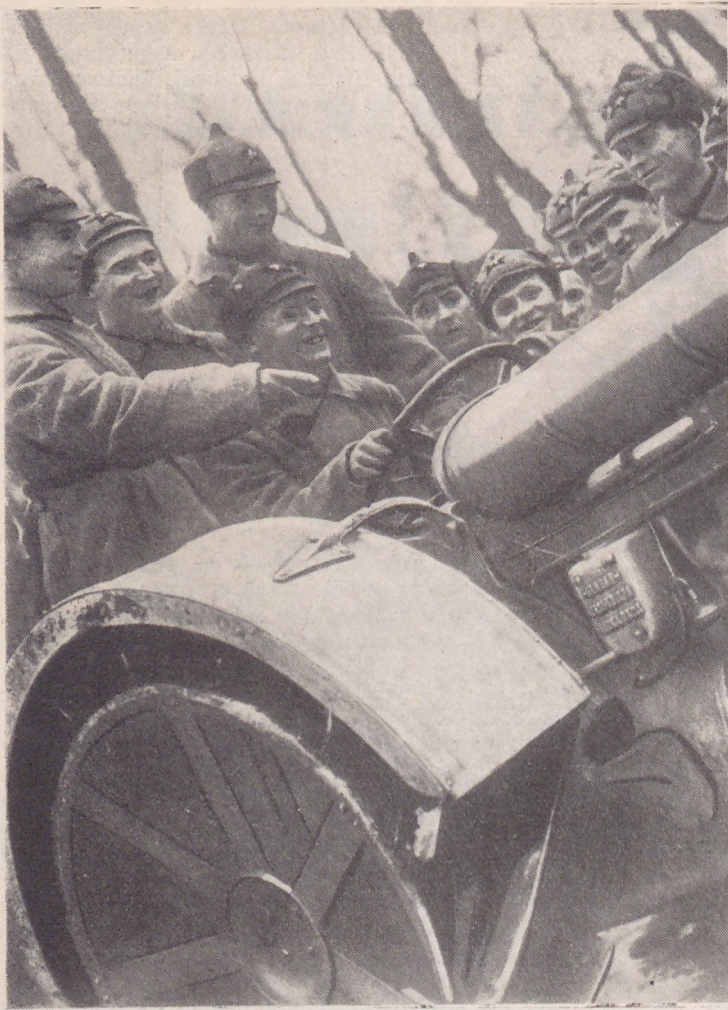
— Наведутъ они, конечно, наведутъ. Потому народъ очень серьезный и обстоятельный. И съ хунхузами расправляются и красныхъ въ оборотъ взяли. Но только волынка эта на многая лѣта... И намъ, старикамъ, порядка новаго уже не увидѣть... Вѣдь покой то никакъ не раньше, какъ постѣ войны наступитъ...

— А что война будетъ — вы увѣрены?

— Да это каждому ребенку ясно, а не то что намъ! По торговымъ дѣламъ со всякими людьми встрѣчаемся, про многое слышимъ. Насчетъ войны не сомнѣвайтесь. Война у нихъ **предназначена**...

Красноармеецъ.

Тракторъ для перевозки тяжелой артиллерии.

Команда:

«Всѣмъ смѣяться!...»

— Совѣтскія войска раздѣлены на двѣ группы : забайкальскую и приморскую. Штабъ Блюхера въ Хабаровскѣ. Въ общемъ по японскимъ даннымъ большевики уже сосредоточили на Дальнемъ Востока 10 дивизій, 300 танковъ, нѣсколько сотъ аэроплановъ, которые легко могутъ бомбардировать Токио и Осаку, а въ Монголіи бывшимъ полковникомъ генеральнаго штаба Геккеромъ создана монгольская народная армія изъ 7-ми кавалерійскихъ и 2-хъ стрѣлковыхъ дивизій, съ 2000 совѣтскихъ коммунистовъ - добровольцевъ.

Онъ мнѣ прочелъ длинную и обстоятельную лекцію о стратегическомъ положеніи Японіи и Совѣтовъ. У него было энергичное мужественное лицо, большіе запорожскіе усы, коротко остриженная голова съ сѣдѣющими висками. Заядлый бѣлогвардеецъ, непримиримый врагъ большевиковъ, колчаковецъ, участникъ знаменитаго капелевского похода — онъ весь съ головой ушелъ въ «событія», думалъ и говорилъ только о грядущей войнѣ.

Я познакомился съ нимъ въ ресторанѣ. Узнавъ, что я иностранецъ, хорошо говорящій по-русски, онъ очень обрадовался, подробно распросилъ меня о положеніи дѣлъ въ Европѣ и ознакомилъ меня съ харбинскими настроеніями. Онъ показалъ мнѣ нѣсколькихъ совѣтскихъ «нотаблей» и обратилъ мое вниманіе на одну очень красивую даму, сидѣвшую за столикомъ съ японскими офицерами.

— Совѣтская шпіонка... — сказала онъ, — умна, говоритъ на всѣхъ языкахъ, паспортъ у нея аргентинскій, но сама она русская...

Очень опасна и игру ведетъ очень тонко, но кончить плохо, ибо съ японской контрразвѣдкой играть трудно... А въ общемъ здѣсь все кишитъ шпіонами и тайными агентами — шпіоны китайскіе, шпіоны совѣтскіе, японскіе, американскіе...

— Какъ вы думаете, очистятъ ли большевики Приморье?

Принцъ Пуи, глава вновь образованнаго государства Манджуго, послѣдній представитель Манджурской династіи.

— Первоначально японцы были въ этомъ увѣрены. Но послѣднія данныя показали обратное и японскому штабу пришлось въ срѣзномъ порядкѣ производить перегруппировки и измѣнить свой планъ.

— Но на что же надѣются большевики, имѣя такія слабыя коммуникаціонныя лініи?

— Это — ихъ секретъ. Я полагаю, что ихъ ставка будетъ на авіацію, химию и даже... бактериологію... Вы, конечно, знаете уже о странныхъ вспышкахъ заболѣваний чумой, холерой и сибирской язвой въ разныхъ пунктахъ Манчжуриі? И, если крѣпость Владивостокъ не страшна теперь своими орудіями и бастіонами, то не во сто ликратъ она стала грозить своею таинственною и зловѣщею лабораторіей, въ которой совѣтскіе артиллеристы въ бѣлыхъ халатахъ культивируютъ чумную, холерную и тифозную заразу?...

— Но въ такомъ случаѣ у большевиковъ всѣ шансы на побѣду?...

Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Отнюдь нѣтъ. Во-первыхъ, Японія со своей стороны готовится ко всѣмъ ударамъ и сюрпризамъ врага. А, во-вторыхъ, у японской арміи есть то, что было у насъ, у капелевцевъ, и чего нѣтъ и не можетъ быть у краснознаменной, чортъ бы ее побралъ!

— А именно?

— Духа... понимаете — героическаго, воинскаго духа... Армія Блюхера пойдетъ въ бой подъ наведенными на нее винтовками и пулеметами Г.П.У., а въ японской арміи каждый солдатъ почитетъ за величайшее счастье и честь исполнить свой долгъ передъ Отечествомъ и Микадо и притомъ, какъ можно доблестнѣе... Недавно въ Японіи была изобрѣтена такъ называемая «живая мина». Она управляется человѣкомъ, заранѣе обреченнымъ на гибель. И вотъ на вызовъ такихъ охотниковъ — смертниковъ явилось столько японскихъ офицеровъ и солдатъ, что число ихъ во много разъ превысило число свободныхъ вакансій. А въ то же самое время владивостокское Г.П.У. жестоко подавляло бунтъ частей XIX-го стрѣлковаго корпуса и совсѣмъ недавно въ Манчжурію дезертировали красный генштабистъ и видный красный партизанъ.

— Вы видѣли этого партизана?

— Да.

— Вы можете меня съ нимъ познакомить?

— Охотно...

Прощаясь съ нимъ я рѣшился задать ему послѣдній, какъ мнѣ казалось, весьма щепетильный вопросъ:

— Но Японія... Она будетъ воевать не ради освобожденія національной Россіи. И въ результатѣ войны новая часть русскихъ земель будетъ утеряна... Не слѣдуетъ ли поэтому русскимъ бѣлымъ остаться въ сторонѣ отъ этой борьбы?...

Онъ громко усмѣхнулся:

— Остаться въ сторонѣ... Прежде всего это фактически невозможно. А затѣмъ такъ могутъ разсуждать только въ далекихъ тылахъ — тамъ въ Лондонѣ или Парижѣ. А мы, мы дальневосточники, которые всѣ эти годы жили рядомъ съ красными и вели съ ними жестокою и глупую борьбу — мы пойдѣмъ противъ совѣтовъ въ союзѣ съ кѣмъ угодно... Не только съ японцами, а даже съ самимъ чортомъ... Такъ то!...

И, немного успокоившись, онъ тихимъ голосомъ, но съ твердой увѣренностью прибавилъ:

— А тамъ, со временемъ, Россія вернетъ

себѣ все то, что вернуть пойдетъ справедливымъ...

Вскорѣ виновный канцелярецъ познакомилъ меня съ дезертиромъ — краснымъ партизаномъ.

Это былъ громадный дѣтина, настоящий медвѣдь въ полушубкѣ, съ грубымъ обвѣтреннымъ, словно вырубленнымъ изъ дерева лицомъ. Только каріе, маленькіе, пронизательные глазки отражали во время разговора волнованія его чувства. Онъ былъ достаточно развитъ и весьма смысленъ. Говорилъ просто и связно, хорошо разбирался въ обстановкѣ и фактахъ.

— Такихъ, какъ я много... — сказалъ онъ мнѣ, — большая часть совѣтской пограничной стражи состоитъ изъ насъ, изъ бывшихъ красныхъ партизанъ. Совѣты мы не уважаемъ и даже презираемъ. Многие наши дезертировали въ лѣса и тайгу и теперь партизанятъ противъ совѣтовъ. На станцію Манчжурія всѣ совѣтскіе экспрессы приходятъ съ разбитыми окнами. Ихъ разбиваютъ камнями и пулями наши партизаны. Другіе, какъ я, рискуютъ разстрѣломъ и бѣгутъ въ Манчжурію...

— А какое настроеніе въ Красной арміи?

— Какое? Да вотъ о бунтѣ во владивостокскомъ гарнизонѣ слышали? Вѣдь жизнь то, не только красноармейца, но и красного командира не сладка. Жалованье грошевое, пайки уменьшаютъ, дисциплину и не сравнить съ царской!...

— Такъ чего же не возстанутъ всѣ сразу?

— Поди — возстань! А гелеусты на что?... Вся армія ими какъ саломъ прошпигована. Вотъ у меня тутъ списано въ запискѣ. Слушайте!...

Онъ вынулъ изъ кармана замусоленную бумажку и прочелъ:

— 59-ый пограничный отрядъ Г.П.У. во Владивостокѣ; 58-ой кавалерійскій полкъ Г.П.У. въ Хабаровскѣ, 55-ый при забайкальской группѣ войскъ... Это, слышь, только цѣлыя части, а сколько ихнихъ шпионовъ въ полкахъ, да батареяхъ, да эскадронахъ... Нѣтъ, общій бунтъ сдѣлать трудно... Вотъ, если бы война... Тогда бы вы посмотрѣли!

Съ майоромъ Сагаяки я познакомился и подружился еще въ Шанхаѣ.

Встрѣтившись со мною въ Харбинѣ, онъ изобразилъ на своемъ лицѣ живѣйшее удовольствіе и мы провели съ нимъ нѣсколько вечеровъ вмѣстѣ.

Я могъ бы вести съ нимъ наши бесѣды на русскомъ языкѣ, на которомъ онъ изъяснялся прекрасно, но я сохранилъ передъ нимъ свое инкогнито, и мы говорили по-французски.

Онъ очень много зналъ, этотъ маленький желтолицый офицеръ въ большихъ круглыхъ очкахъ, съ черными щетинистыми усами.

Но онъ былъ японецъ и потому говорилъ только то, что могъ:

— Японія хочетъ мира и порядка... Японія вѣрна договору и всевѣрно поддержитъ Манчжуго... Японія никогда не нападетъ первая, но готова въ любую минуту отвѣтить ударомъ на ударъ...

Я деликатно намекнулъ ему, что всѣ эти фразы мы ежедневно читаемъ въ газетахъ и что широкое и систематическое движеніе Японія на материкъ свидѣлствуетъ о какой-то конечной и опредѣленной цѣли страны Восходящаго Солнца.

ВЪ ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКѢ.

Наркомвоенъ Ворошиловъ во время недавняго посѣщенія Турціи. Справа — Кемаль-паша.

Подъ толстыми стеклами его очковъ любезно и загадочно блеснули черные, маленькіе, живые зрачки...

— Цѣль сама приближается къ намъ... — сказалъ онъ. — Сейчасъ у всего цивилизованнаго міра должна быть только одна цѣль — наведеніе порядка. Чтобы навести порядокъ, надо уничтожить тѣхъ, кто его нарушаетъ... Вы же тамъ, въ Европѣ, только всячески поддерживаете нарушителей мірового порядка. Японія съ вами не по пути...

— Но у васъ есть еще и другая цѣль... — рѣшилъ я поставить точку надъ і. — Вашъ военный министръ, генераль Араки, недавно не побоялся сказать, что названіе крепости Владивостокъ не можетъ быть пріятнымъ для народовъ Азіи...

Онъ улыбнулся еще привѣтливѣе и любезнѣй:

— Если генераль Араки это сказалъ — значить это надо было сказать... Но майоръ Сагаяки не можетъ объ этомъ говорить. Майоръ Сагаяки только исполняетъ свой долгъ и приказанія своихъ командировъ...

— А вы не боитесь военаго Союза Совѣтовъ съ Америкой?

Майоръ Сагаяки тихо засмѣялся.

У совѣтовъ теперь очень много друзей и союзниковъ, но Японія не завидуетъ совѣтамъ... Въ наше время не существуетъ безкорыстныхъ друзей и союзниковъ и союзники и друзья зачастую предадутъ другъ друга... Японія не нуждается въ такихъ союзникахъ...

Было поздно и мы распрощались. Я смотрѣлъ, какъ удалялась его маленькая, странная, военная фигурка и въ ушахъ моихъ еще звучали его слова:

— Майоръ Сагаяки только исполняетъ свой долгъ и приказанія своихъ командировъ...

Я долго искалъ случая поговорить съ кемъ-нибудь высокими совѣтскимъ сановникомъ. Наконецъ, такой случай представился. Я говорилъ съ нимъ въ нейтральномъ салонѣ одного влиятельнаго иностранца, го-

ворилъ какъ гражданинъ страны, дружественной совѣтамъ.

— Никогда еще совѣтскій союзъ не былъ такъ силенъ и не имѣлъ столько могущественныхъ союзниковъ, какъ въ настоящее время, — говорила мнѣ высокая совѣтская особа, держа въ короткихъ пальцахъ, съ четырехугольными ногтями, дорогую сигару. — Одни союзники будутъ поддерживать насъ денежными и техническими средствами, другіе помогутъ намъ военной силой.

— Даже — военной силой?

— Да... представьте — и военной силой!

Вообще японскую армію ждетъ много, очень много разныхъ сюрпризовъ. Особенно — въ воздухѣ... Въ этой борьбѣ мы будемъ безпощадны.

— Говорятъ, — ваше командованіе обладаетъ совершенно новыми средствами борьбы, еще не примѣнявшимися въ послѣднюю войну?

Онъ загадочно-самодовольно посмотрѣлъ на меня:

— Я повторяю, что мы готовимъ для нашихъ враговъ очень много сюрпризовъ...

Черныя, свинцовыя тучи уже заволокли горизонты Манчжуріи и Приморья. Одни люди лихорадочно мечутся въ поискахъ спасенія отъ приближающейся бури, другіе жаждутъ ея и систематически готовятся къ ней. Событія развертываются медленно, не неуклонно.

Наканунѣ своего отъѣзда изъ Харбина я вновь встрѣтилъ своего пріятели, майора Сагаяки.

Желтое личико его расплылось въ привѣтливую улыбку и на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ онъ мнѣ сказалъ, вѣжливо давая понять, что для японскаго офицера генеральнаго штаба все тайное, рано или поздно, становится явнымъ:

— Какъ жаль, что вы не знали, что я говорю по-русски... Я очень люблю этотъ языкъ...

Деришь.

Харбинь.

Нашъ дѣтскій Литературный Конкурсъ

(ОКОНЧАНИЕ)

ЖИЗНЬ СОБАКИ

I.

Я родился въ большомъ домѣ въ чернѣйшемъ шкапу. Мнѣ тамъ было очень тепло и каждая нѣсколько минутъ, я чувствовалъ шершавый языкъ, который меня лизалъ такъ сильно, что почти меня опрокидывалъ.

Однажды я наконецъ открылъ глаза и увидалъ около меня девять такихъ же маленькихъ щенятъ, какъ и я, но съ одной разницей что я былъ (я вамъ это скажу) самой уродливой и самой младшей. Одинъ только песъ изъ всѣхъ остальныхъ былъ такой же уродливой какъ и я и мнѣ кажется, что мы были близнецы. Пока я любовался этимъ спектаклемъ, дверь шкапа отворилась и насъ перетащили въ большой ящикъ и переселили въ просторный садъ, гдѣ я сразу вылезъ поиграть съ моими братьями; подошелъ къ одному, но онъ меня встрѣтилъ съ поднятой губой и со злыми глазами которые ясно выражали эту мысль:

«Ха Ха! вотъ этотъ маленький уродъ, который навѣрно хочетъ познакомиться съ моими зубами!»

Я не рѣшился подойти къ нему и взглянувъ на другихъ, я увидѣлъ только насмѣшливыя морды. Одинъ только подъ имъ мой близнецъ, борбосъ на меня посмотрѣлъ добрыми глазами; я повернулся къ нему и легъ около его ногъ. Такъ началась наша дружба.

II.

Съ этихъ поръ я проводилъ время съ Барбосомъ и игралъ только съ нимъ. Братья надъ нами смѣялись и никогда не пропускали момента чтобъ намъ сдѣлать что нибудь неприятное. Мы на это смотрѣли равнодушно но со временемъ намъ это надоѣло. Барбосъ и я пошли искать какой нибудь уголокъ чтобъ намъ проводить наши дни въ полномъ покоѣ. Нашъ первый походъ былъ не удаченъ. Мы пошли къ Бѣлому дереву чтобъ побѣседовать, кто и въ какую сторону пойдеть. На подходъ къ нему я увидалъ какуюто бочку. Не подумавъ не минуты я бросился бѣжать къ ней и прыгнулъ въ нею...

Ой! какая холодное ощущение!

Я слишкомъ поздно узналъ что она была полна (водой) воды и съ испуга такъ сталъ дрыгать лапами что опрокинулъ бочку на Борбоса бѣжавшаго ко мнѣ на помощь.

III.

Несколько дней спустя, после этого, мы снова начали ходить и искать, скрытое мѣстечко и мы его нашли: оно было въ натуральной бесѣдкѣ кустовъ яжевники. По цѣлымъ днямъ мы тамъ сидѣли и играли, но долго не продолжалось наша счастья. Одинъ день завтракомъ пришелъ къ нашей хозяйкѣ незнакомый господинъ и сказалъ:

«Вы-ли продаете собакъ, я пришелъ у васъ купить 3 или 4».

Борбосъ и я съ испуга начали бѣжать по хозяйка замѣтила это и насъ позвала. Наша попытка очень понравилась незнакомцу и показывая на меня рукой онъ сказалъ «хорошенькій песъ хоть и не очень красивый, я его беру и еще этихъ трехъ fox terriers»

мнѣ стало ужасно грустно и сталъ лизать Борбоса который заливался слезами. Меня посадили въ узкую коробку и сташной незнакомецъ насъ потащилъ къ новой жизни.

IV.

Меня бросили въ темный вагонъ въ моей узкой коробкѣ которая мнѣ жала лапы. Всю дорогу я думалъ какъ ужасно должно было быть Барбосу безъ меня и какъ мнѣ плохо безъ него. Мнѣ было очень грустно и слезы падали у меня крупная. Вдругъ поѣздъ остановился и вздрогнулъ когда снова увидѣлъ сташного незнакомца который входилъ въ вагонъ чтобъ насъ увести къ новымъ хозяевамъ. Велико было мое удивление когда вмѣсто новыхъ хозяевъ насъ привели въ маленькую грязную и душную лавченку гдѣ насъ оставили въ заперти.

V.

Онъ вернулся черезъ несколько часовъ и насъ посадили въ клетку въ витринѣ которая была очень тесная. Я попался съ однимъ изъ моихъ братиѣвъ который былъ совсемъ не такъ злобъ какъ и себѣ представлялъ. Мы затѣяли игру и какъ клетка была узка я головой стукнулся объ стекло витрины и его разбилъ. Хоть я и былъ уродъ да лахматый я былъ не глупѣнъ и выпригнулъ на улицу черезъ сломанное стекло. Хозяинъ слыша шумъ посмотрѣлъ на и у увидѣлъ меня бѣжавшимъ. Онъ взялъ палку и сталъ бѣжать за мною. Но въ своей скорости онъ не посмотрѣлъ куда бѣжалъ и ввалился въ ноги одному толстому господину который думая что это воръ началъ кричать:

— «На помощь! Напомощь! Воръ! Воръ!»

Собралась толпа, прииоулъ ажанъ. Въ это время я скрылся въ подвѣзди отъ куда консьержека меня выгнула съ щеткой въ рукахъ. Я побѣжалъ дальнѣ по такъ устать, что легъ на солнцѣ по серединѣ улицы и заснулъ.

VI.

Когда я открылъ глаза я съ удивленіемъ замѣтилъ что я былъ окруженъ дѣвочкой и мальчикомъ которые между собой разговаривали.

— «Слушай, Дмитрій, возьмемъ этого пессика, смотри какой онъ милый».

— «Ну и бери если ты хочешь, но мнѣ онъ кажется очень груднымъ. Если это былъ-бы слонъ!!!».

— «Я сомниваюсь что ты могъ-бы его поднять къ намъ на 6-ой этажъ въ нашу комнату».

— Да но не забывай что у насъ уже есть собака».

— Какъ онъ похожъ на нашего! сказала дѣвочка».

Я сталъ ее лизать и она меня повела на 6-ой этажъ гдѣ я почувилъ знакомый запахъ и сталъ обнюхивать стѣны что очень размишило дѣвочку».

— «А у насъ есть песъ и его имя Борбосъ».

Я вошелъ въ комнату и увидѣлъ такого же Борбоса какъ и я. Онъ со своей стороны меня тоже узналъ и мы стали играть, лизаться, цыловаться».

Дѣвочка и мальчикъ стояли пораженны этихъ признаковъ радости».

Наконецъ мы успокоились и я спросилъ:

— «Ну какъ же ты сюда попалъ».

— «Вотъ какъ».

«Нѣсколько дней послѣ когда клетка была открыта я убижалъ и какъ за мною гнались я прыгнулъ въ автомобиль который стоялъ около тротуара и легъ на подушки. Въ него влѣзъ одинъ господинъ и привезъ меня сюда гдѣ меня нашла эта дѣвочка».

Мы поцѣловались».

Я здѣсь остался и живу какъ баринъ».

Ната Сорокина
12 лѣтъ.

„БЫКА и ВОЛЧАТА“

СКАЗКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДЕТЕЙ

Не такъ давно, недалеко и не близко жила была старушка-вековушка. Жила она раньше хорошо; у ней всего было много; были и детки и внучата, да беда в том, что она всех их пережила, да была такая старенькая, что не видала, как злые ея соседи все у ней постепенно уничтожили. И осталось у ней всего навсего старенькій домик, собачка «Патронка» пегушок и «Быка» (барашек). Быку она любила больше всех а поэтому он был самый непослушный: вечно с кем нибудь ссорился и спорил. Вот однажды он поспорил с собачкой Патрашкой, кто сможет дальше бежать и так побежали, что ноги под собой потеряли. Опомнися быка только тогда, когда ткнулся лбом об какую то загородку, из-за которой выскочили собаки и бросились на него с лаем. Тут наш бедный Быка уже забыл и про Патрашку и про дом и давай скорей убежать от них и забрался прямо в лес. А когда он остановился и увидал что собаки ушли к себе домой, было уже поздно: солнышко уже спряталось за горы и стало в лесу темно, темно. Прямо сделалось странно Быке и он стал искать где бы ему спрятаться от диких зверей и поспать. Вот увидал он темную нору и так обрадовался что сейчас же заснул. А в это время внутри норы что то зашевелилось и стало приближаться к барашку. Смотри, смотри какой мохнатенький зверек, сказал маленькій волченка своему брату, и какие кучеряшки, а какой тепленький, давай залезем под него и нам не будет холодно. Так они и сделали. Вдруг раздался страшный шум и в нору влетела большая и старая волчиха, которая несла в зубах какую то кость. Тут волчата побежали ей навстречу и занялись костью: «Ох! как здесь барашком пахнет», сказала волчиха и повела носом. Вы детки, не видали здесь стада баранчиков, не проходило. «Нет мама», отвѣчали волчатки, мы барашка не видали, а только мы нашли хорошую шкуру, мохнатенькую и мы теперь будем всегда под ней спать. «А ну покажите мне Вашу шкуру», сказала волчиха. Тут бросились волчата к быке и начали укладываться под его шерстку. Ах! вы глупые, не

Охота на мухъ въ Японіи

Внизу: семилѣтняя дочь то-
кійскаго рыбака, убившая въ
одинъ день 25.000 мухъ.

ДѢВЧОНКА, ПОЛУЧИВШАЯ ПРИЗЪ.

Ежегодно въ Японіи устраивается день истребленія мухъ, въ которомъ ближайшее участіе принимаютъ дѣти школьнаго возраста. Въ этомъ году количество убитыхъ мухъ достигло рекордной цифры 700 миллионовъ.

видали барашка, а это что за шкурка, это же и есть самый барашекъ принадлежащій». Барашекъ от шума проснулся и замер от страха. «Ну вот и хорошо, сказала волчиха, теперь, Слава Богу, будетъ что кушать на целую неделю, не надо мне будетъ бегать по ночамъ и спасаться каждый разъ от собак, отдохну немного!»

Тутъ бедные волчата какъ завизжатъ какъ заплачутъ. «Нетъ, мама, не отдадимъ мы свою шкурку пусть мы не будемъ есть, но весело когда мы будемъ с нимъ гулять по лесу, и тепло ночью когда мы будемъ под нимъ спать», и такъ они просили, что мама раздобрилась и оставила Быку. Такъ стали они жить вчетверомъ. Утромъ волчата гуляли с барашкомъ в лесу. Быкъ щипал травку и не боялся дикихъ зверей, — волчата его охраняли, а ночью волчиха уходила за добычей, а ночью барашекъ себе спалъ крепко а под нимъ какъ под одеяльцемъ спали 2 волченка. И вот случилось однажды что волчиха принесла вечеромъ петушка. Какъ увидалъ Быкъ петушка такъ и обрадовался, когда узналъ старушкинаго петушка, своего стараго пріятеля и сталъ рассказывать волчатамъ какой онъ забавникъ петь и сказки рассказывать. А петушокъ какъ закричитъ по своему, такъ волчатки и покатались со смеху.

«Да, да, мама, оставь его намъ, онъ такой призабавный». И мама опять раздобрилась и оставила имъ и петушка. И стали жить они вчетверомъ. Вотъ наступила зима и Быкъ с петушкомъ стали бояться, чтобы и вдругъ не съели водки и стали говорить чтобы убежать къ бабушке. Услыхали об этомъ волчатки и тоже стали просить Быку взять ихъ с собою и такъ стали просить и такъ стали плакать что и старая волчиха такъ задобрилась что тоже согласилась и они все решили какъ начнется весна, пойти все къ старушки - вековушке. Петушокъ былъ хитрый и когда волчиха его несла в зубахъ онъ набралъ зернышки в клювъ

и дорожкой сыпалъ по зернышку и передъ весной травка выросла целой дорожкой прямо къ домику бабушки. Вотъ этой, дорожкой все они пошли другъ за другомъ. Сперва шел петушокъ, потомъ бежали волчата, дальше шел Быкъ и наконецъ сердито шагала волчиха. Она очень боялась идти къ людскимъ жилищамъ. Вотъ они уже подошли къ заборчику старушкинаго домика, петушокъ пошелъ впередъ, а остальные улеглись подъ деревомъ. И видитъ петушокъ сидитъ старушка с Патрашкой на крыльце своего домика и горько плачетъ. «Остались мы с тобою старенькие одни, пропалъ нашъ Быкъ, украли нашего петушка, что мы будемъ теперь делать». А петушекъ какъ услышалъ это влезъ на крышу да какъ закричитъ: «Ку-ку-ре-ку! Вотъ я пришелъ, быку с волками привелъ». Увидала его старушка обрадовалась, не знаетъ какихъ ему зернышекъ насыпать. Тутъ подошелъ и быкъ с волками. Сперва испугалась старушка ихъ но волчата такъ начали прыгать около такъ крутить хвостомъ какъ будто были давно настоящими собаками. И стали с этихъ пор они жить у старушки и

такъ хорошо сторожили домъ, что старушку больше никого не обижали. А черезъ некоторое время в домѣ у старушки появились новые собачки-волки и она такіе умныя, что все ихъ очень любятъ — особенно дети.

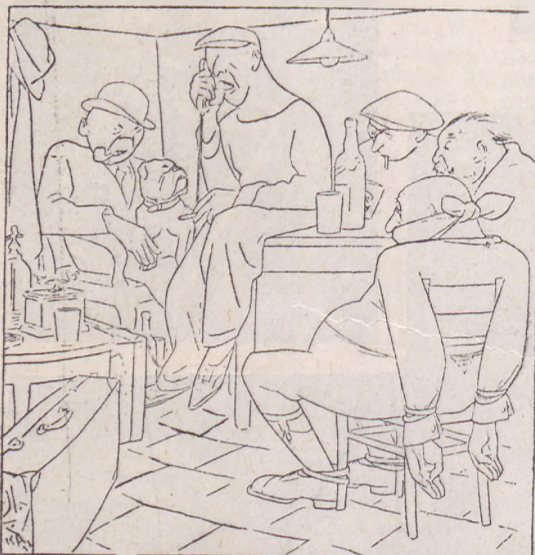
Женя Секачева.
9 лѣтъ.

— Скажите, мадемуазель, вы бы не хотели быть мужчиной?
 — Нѣтъ... А вы?

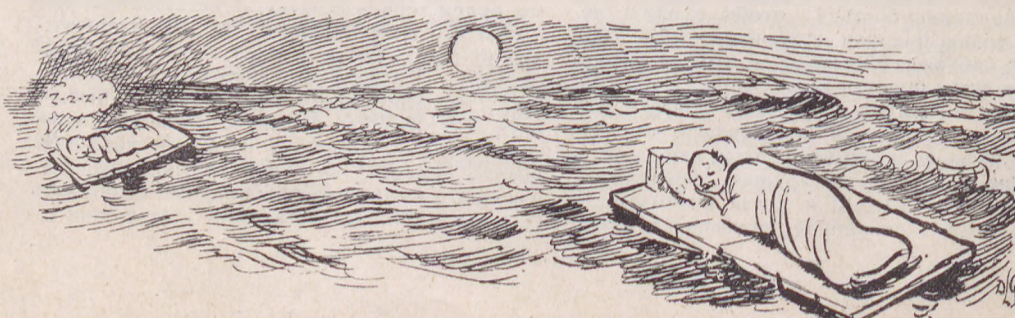
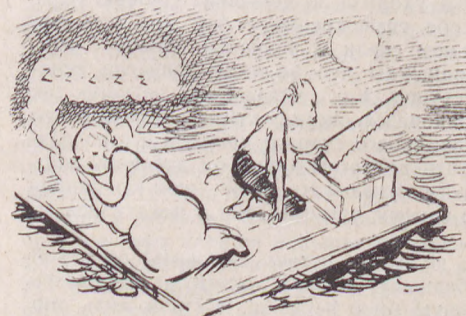
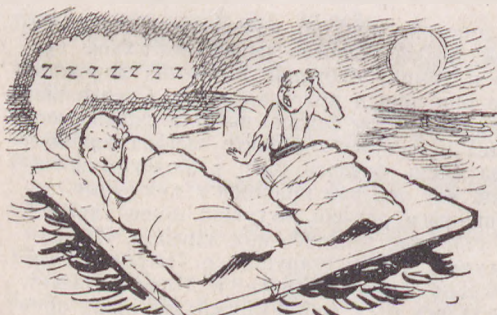
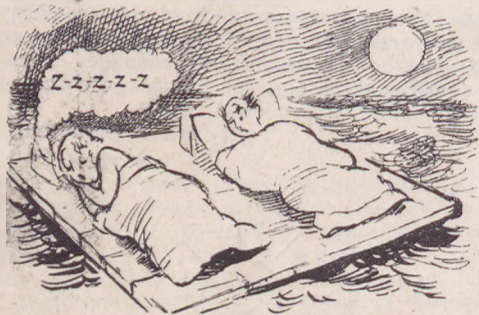
ПАДЕНИЕ ДОЛЛАРА.

— Алло! Это полицейский комиссариатъ? Въ виду паденія доллара, мы повышаемъ сумму выкупа на 50.000.

«Simplicissimus».

СУПРУГИ, СПАСШЕЯ ОТЪ КОРАБЛЕКРУШЕНІЯ.

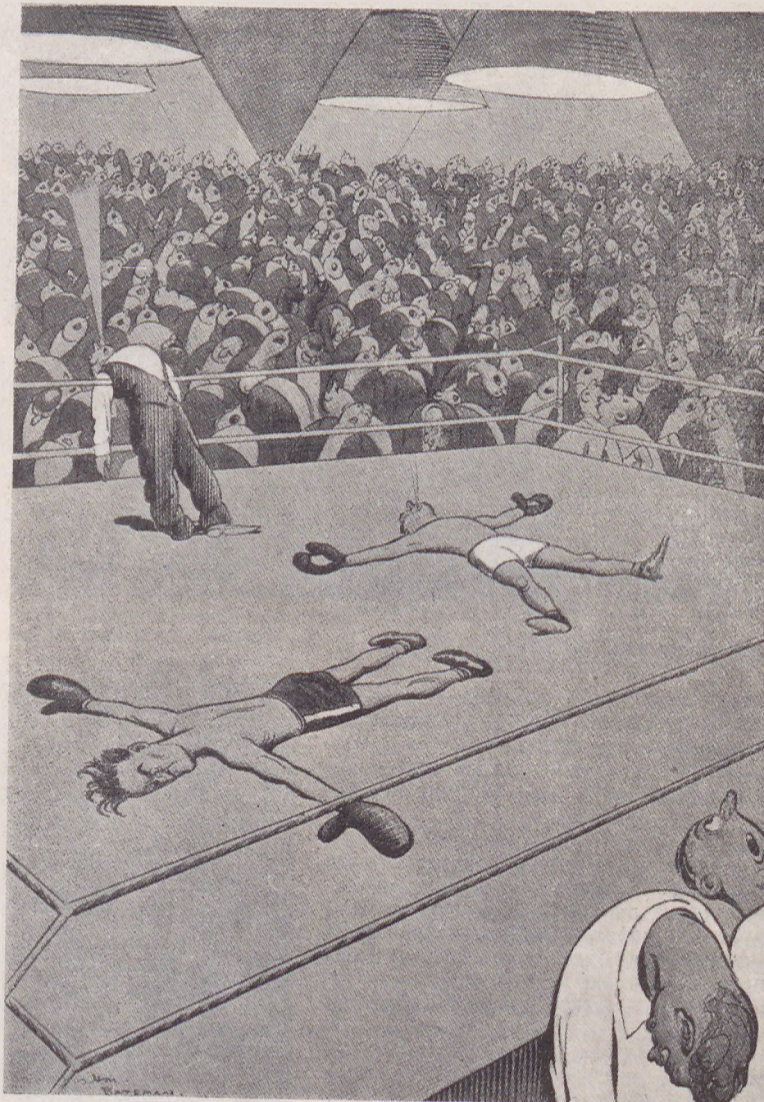

Когда жена захрапѣла...

«Humorist».

Иностраннѣй юморъ

Рис. Батемана.

Оба противника оказались побѣжденными.

Въ какодакомъ по стѣмъ свѣтцѣ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРСЪ ПРИЧЕСКИ.

Въ Парижѣ, во дворѣ Мютялитѣ состоялся международный конкурсъ парикмахеровъ. На нашемъ снимкѣ одинъ изъ серьезнѣйшихъ номеровъ этого состязанія — конкурсъ электрической завивки.

Воспитанницы пріюта для бѣдныхъ дѣтей разучиваютъ традиціонный гимнъ Рождеству.

В н и з у :

Мэръ одного изъ провинціальныхъ городовъ присутствуетъ на церемоніи приготовления рождественнаго пуддинга.

НОВЫЙ РЕКОРДЪ СКОТТА ПЭНА.

Англійскій спортсменъ Скоттъ Пэнь поставилъ новый рекордъ быстроты на мотогорной лодкѣ, покрывъ на «Миссъ Британъ III» — 145 кил. въ часъ.

Смятый билетъ

РАЗСКАЗЪ

«Ланкастеръ» — маленькая дешевая гостиница въ концѣ Двадцать третьей улицы. Это одно изъ гѣхъ мѣстъ, гдѣ кіенты проживаютъ изъ года въ годъ; неудачники, утратившіе честолюбивыя мечты.

Нѣкоторые изъ нихъ — мелкіе служащие, старые, безцвѣтные; другіе — обшарпанные дѣльцы, готовые внести миллионы въ любое предприятие, но неуверенные въ томъ, какъ расплатиться въ концѣ недѣли за снимаемую ими комнату...

Однажды, весною, въ это убѣжище неудачниковъ пришелъ человекъ, назвавшійся Густавомъ Лудвигомъ. Онъ снялъ небольшую комнату въ верхнемъ этажѣ съ окномъ на потолокъ. Онъ занимался фотографіей, и потому ему нужна была комната не слишкомъ темная; такъ пояснилъ онъ на ломаномъ англійскомъ языкѣ.

Лудвигъ не обладалъ наружностью, привлекавшей вниманіе; гѣмъ не менѣе, впоследствии, нѣкоторые изъ жильцовъ смогли дать довольно точное описаніе ея. Онъ былъ роста выше средняго, коренастый, лѣтъ сорока и опредѣленно хромой. На одномъ зубѣ, рѣзцѣ, была золотая коронка. Усы его были рыжіе, длинные и растрепанные. Сквозь толстыя стекла очковъ онъ щурился близорукие глаза. Одежда его была дешевая и невмучуженная; плечи опущены какъ бы подъ гнетомъ житейскихъ невзгодъ. Единственное что въ его наружности было аккуратно это — его прическа. Причина выяснилась однажды, когда онъ вступилъ въ пререканія съ управляющимъ по поводу счета. Разсердившись, онъ заговорилъ на гортанномъ нѣмецкомъ языкѣ и сорвалъ съ головы шляпу, а вмѣстѣ съ нею и парикъ, обнаруживъ черепъ, иншанный всякой растительности.

Относительно его роста и вѣса не могло быть никакого сомнѣнія. Въ «Ланкастерѣ» собирались угрюмые провинціалы. Они усаживались въ прихожей и судачили словно какіе то бродяги въ ничтожномъ городишкѣ. Какъ то они заспорили о ростѣ и вѣсѣ двухъ присутствовавшихъ. Принесли «сантиметръ» и всѣхъ измѣрили, отмѣтивъ ростъ на двери чертою съ обозначеніемъ инициаловъ каждаго. Потомъ всѣ взвѣсились тутъ же въ прихожей на вѣсахъ. Лудвигъ вѣсилъ сто шестьдесятъ пять фунтовъ.

Нѣмецъ проводилъ большую часть времени въ своей комнатѣ, куда никто не допускался, даже — горничная. Вообще, онъ былъ привѣтливъ; но только въ одномъ отношеніи — подозрителенъ: онъ изобрѣлъ какой то усовершенствованный способъ цвѣтной фотографіи и опасался, чтобъ кто-либо ни перехватилъ секрета его изобрѣтенія. Отлучаясь изъ гостиницы, онъ закрывалъ дверь не только на ключъ, но еще и на подвѣсный замокъ. Синедрионъ гостиничной прихожей рѣшилъ, что онъ сумасшедшій хотя и вполне безвредный. Чудаки въ гостиницѣ были не рѣдкимъ явленіемъ, и потому его чудачество вызывало лишь веселую снисходительность.

Въ понедѣльникъ ночью, 4-го іюля, Лудвигъ вышелъ изъ «Ланкастера» и никогда уже больше не вернулся. Онъ унесъ съ собою небольшой чемоданъ. Его исчезнове-

ніе никого особенно не заинтересовало, такъ какъ онъ заранѣе платилъ за комнату до конца недѣли. Въ его комнатѣ нашли кое-какое изношенное платье, но никакихъ документовъ, удостоверяющихъ личность. Заявили полициі, и онъ былъ занесенъ въ «списокъ пропавшихъ».

«Странный чудакъ, вѣроятно — помѣшанный», постановили ротозѣи гостиничной прихожей.

Четвертое іюля*) пришлось въ понедѣльникъ. Всѣ банки были закрыты съ полдня субботы до вторника. Во вторникъ около полдня же телефонное сообщеніе между городскими банками и Управленіемъ «Тайной Службы Соединенныхъ Штатовъ» работало неустанно. Городъ былъ наводненъ поддѣльными кредитными билетами десяти, двадцати и пятидесяти долларового достоинства, стекавшимися въ депозитъ. Ф. Б. Доукинсъ, завѣдывавшій подобнаго рода дѣлами чиновникъ, вызвалъ къ себѣ Франка Сюлливана, одного изъ своихъ подчиненныхъ, которому онъ особенно довѣрялъ.

«У меня есть дѣло для васъ, Франкъ», сказалъ онъ ему и въ нѣсколькихъ словахъ изложилъ сущность дѣла. «Отправляйтесь немедленно въ Первый Национальный Банкъ и принесите нѣсколько образчиковъ этихъ билетовъ. Возможно, что это — новая поддѣлка Лефти Картера».

Сюлливанъ, разглядѣвъ поддѣльные билеты, убѣдился въ томъ, что они не были произведеніемъ Картера или кого-либо изъ извѣстныхъ ему мошенниковъ. Поддѣлка была не дурная, но все же не такая, чтобы ввести въ заблужденіе человекъ опытнаго. Слышакъ сейчасъ же узналъ въ нихъ работу новичка. Билеты эти были пущены въ обращеніе въ ресторанахъ, въ кафе, на скачкахъ съ полдня субботы до вторника утромъ.

Сюлливанъ былъ молодой парень, краснощекий съ рыжими волосами, пронизательными голубыми глазами и огромнымъ запасомъ энергіи. Онъ быстро разузналъ, что поддѣльные билеты были распространены однимъ и тѣмъ же человекомъ, а именно нѣмцемъ, говорившимъ на ломаномъ англійскомъ языкѣ, среднихъ лѣтъ, коренастымъ, хромымъ, съ золотой коронкой на одномъ зубѣ-рѣзцѣ и рыжими растрепанными усами.

Выслушавъ первый докладъ Сюлливана, Доукинсъ сказалъ:

«Это — отправная точка; человекъ съ такими опредѣленными примѣтами будетъ неминуемо и скоро пойманъ».

Полиція раскинула сѣти по городу и выловила всѣ поддонки. Были допрошены мужчины и женщины, но — безъ результата. Во всѣхъ газетахъ появилось подробное описаніе наружности искомаго человека. Черезъ день было установлено, что распространителемъ поддѣльныхъ билетовъ являлся нѣкій Густавъ Лудвигъ временно проживавшій въ гостиницѣ «Ланкастеръ», о чемъ всѣ полицейскія управленія всей страны и были оповѣщены. Человекъ двѣнадцать «подозрительныхъ» были арестованы

*) 4-ое іюля — національный американскій праздникъ (прим. переводчика).

въ разныхъ мѣстахъ между Портландомъ-Мэйномъ и Портландомъ-Орегономъ. Всѣ они безспорно доказали свое «алиби». Лудвигъ разыскать не удалось.

Доукинсъ не отчаивался. Онъ говорилъ: «Этотъ человекъ вышелъ изъ «Ланкастера» въ понедѣльникъ, въ половицѣ двѣнадцатаго ночи. Онъ притаился теперь въ какой то портъ, изъ которой рано или поздно выльзетъ. А когда онъ выльзетъ — мы его и поймаетъ».

Сюлливанъ былъ значительно менѣе увѣренъ въ этомъ. У него на этотъ счетъ было свое особое мнѣніе. Онъ полагалъ, что Густавъ Лудвигъ никогда болѣе не объявится, что онъ — испарился.

Единственное на чемъ тайная полиція могла обосновывать свои розыски, это — на описаніи вышности преступника. Ея агенты не смогли ничего разузнать о Лудвигѣ. Среди подонковъ общества его никто не зналъ. У него, по всѣмъ даннымъ, не было сообщниковъ, какъ и не было любовницы. Какими-либо особыми пороками онъ не страдалъ. Такимъ образомъ, «три главныхъ вѣхи», по которымъ обыкновенно ориентируются сыщики, въ данномъ случаѣ отсутствовали. Время до времени то здѣсь, то тамъ арестовывали какого-нибудь человекъ, который всегда оказывался не тѣмъ, кого искали.

Сюлливанъ понемногу пришелъ къ заключенію, что имѣлъ дѣло съ «образцовымъ» преступленіемъ. Лудвигъ не сдѣлалъ ни единого промаха.

Случай съ десятидолларовымъ билетомъ приключился лишь около года спустя.

Въ табачную лавку на Шестой Авеню вошелъ молодой американецъ пріятной вышности, невысокаго роста, но съ плечами тренированнаго атлета.

Онъ спросилъ коробку папиросъ и далъ кассиру двадцатидолларовый билетъ. При этомъ присутствовали два-три человекъ; еще нѣсколько посѣтителей находились въ биллиардной, въ заднемъ помѣщеніи лавки. Кассиръ былъ востроглазый еврей. Выплачивая сдачу, онъ продолжалъ разговоръ. Покупателю онъ возвратилъ одинъ билетъ въ десять долларовъ, одинъ въ пять, четыре билета по одному доллару и нѣсколько серебряной мелочи.

На лицѣ покупателя промелькнуло какое то странное выраженіе неудовольствія, какое бываетъ у человека получившаго непріятное извѣстіе. Онъ пристально поглядѣлъ на одинъ изъ билетовъ, сгрѣбъ всю сдачу и положилъ въ карманъ панталонъ. Потомъ закурилъ папиросу, направился было въ биллиардную, но раздумалъ и вышелъ изъ лавки. Слѣдившій за нимъ лѣнивымъ взглядомъ кассиръ замѣтилъ кое-что, чего никто другой не замѣтилъ: уходя покупатель бросилъ въ плевательницу комочекъ скомканной бумаги. Сдѣлалъ онъ это какъ то исподтишка; кассиръ, побуждаемый любопытствомъ сейчасъ же подошелъ къ плевательницѣ и извлекъ изъ нея скомканную бумажку, которая оказалась десятидолларовымъ билетомъ, даннымъ имъ сдачи.

Почему этотъ человекъ бросилъ этотъ билетъ? Гольдштейнъ разсудилъ, что ни-

какого основательного повода къ такому безумному поступку быть не могло. Въ это мгновение вошелъ въ лавку дежурный полицейскій, молодой Ирландецъ Тимъ Мерфей. Кассиръ въ нѣсколькихъ словахъ разсказалъ ему въ чемъ дѣло. Тимъ зналъ, что опасно арестовать невиновнаго, чѣмъ дать убѣжать преступнику. Но онъ былъ молодъ и еще преисполненъ стремительностью. Дѣло заинтересовало его. Онъ вышелъ вслѣдъ за покупателемъ и тронулъ его за руку.

Тимъ могъ поклясться, что человѣкъ этотъ прямо-таки подпрыгнулъ при его прикосновеніи.

— «Это принадлежитъ вамъ, молодой человѣкъ?» спросилъ полицейскій, держа въ рукѣ скомканный билетъ.

Человѣкъ съ папиросой въ зубахъ взглянулъ на комокъ бумаги. Застигнутый въ расплохъ, онъ измѣнился въ лицѣ.

— «Нѣтъ... нѣтъ... это — не мое», сказалъ онъ.

— «Не вы потеряли эту бумажку?» — «Нѣтъ!» — «Вы не уронили ее минутой тому назадъ въ табачной лавкѣ?» — «Никогда и не видалъ ея раньше». — «Вернемся на минутку въ лавку», предложилъ полицейскій.

Тогда тотъ совершилъ оплошность: онъ пустился бѣжать.

Тимъ былъ чемпиономъ бѣга и имѣлъ съ полдюжины медалей въ доказательство своего успѣха на этомъ поприщѣ.

Бѣглецъ ловко лавировалъ между проѣзжавшими автомобилями на перекресткахъ улицъ, по направленію къ Пятой Авеню. На полпути полицейскій нагналъ его и обхватилъ.

— «Пойдемте со мной», весело сказала онъ: «посмотрите, вотъ еще кое-кто интересуется вами».

Пойманный человѣкъ оглянулся и увидаль другого полицейскаго, направлявшагося къ нимъ. Спротивляться дольше не было возможности.

— «Что съ вами?» спросилъ онъ сердито: «на кой чертъ вы гонитесь за мною? За кого вы меня принимаете?»

— «Я не знаю — кто вы, но узнаю», отвѣтилъ Тимъ.

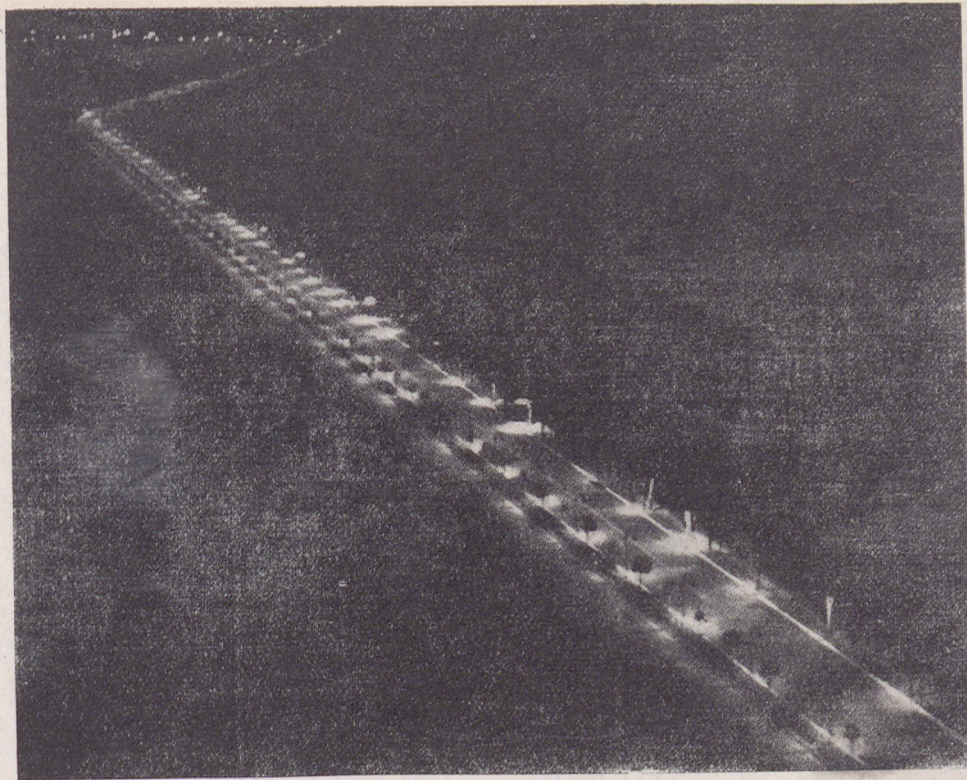
— «Вы можете узнать это сейчасъ и здѣсь», сказалъ пойманный. Онъ былъ блѣденъ и задыхался, быть можетъ оттого, что на него навалилась туша мускуловъ и костей вѣсомъ въ стосемьдесятъ фунтовъ.

— «Меня зовутъ — Джемсъ Макъ-Ферсонъ. Я живу въ домѣ номеръ 212 по Шестидесятичетвертой улицѣ. Я служу прикащикомъ въ торговомъ домѣ Каннонъ и Саймонъ».

— «Это вы такъ говорите», смѣясь возразилъ Тимъ: «мы наведемъ справки по этому поводу».

Изъ наведенныхъ справокъ выяснилось, что человѣкъ сказалъ правду. Онъ дѣйствительно проживалъ со своей молодой женой по указанному имъ адресу. Относительно брошеннаго десятидоллароваго билета, онъ, наперекоръ показанію Гольдштейна, категорически заявилъ, что билета этого онъ не бросалъ, и его освободили бы, если-бъ не было установлено, что билетъ былъ поддѣльный. Вслѣдствіе этого обстоятельства въ дѣло вмѣшался сыщикъ Сюлливанъ. Сюлливанъ съ перваго же взгляда призналъ въ этомъ билетѣ одинъ изъ тѣхъ, которые за годъ до того были пущены въ обращеніе Лудвигомъ.

Сюлливанъ добился задержанія Макъ-Ферсона по обвиненію въ нападеніи на полицейскаго чиновника при исполненіи имъ его служебныхъ обязанностей. Онъ разузналъ, что молодой человѣкъ, два года передъ тѣмъ, окончилъ Горное Училище въ Колорадо, и что за время своего пребыванія въ университетѣ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ школьной жизни и, въ частности, въ любительскихъ спектакляхъ. Онъ былъ красивый молодой человѣкъ съ

ЧУДЕСА ЭЛЕКТРОФИКАЦИИ.

Автомобильная дорога въ Италіи, освѣщенная электричествомъ.

хорошими манерами. Его биографія не оставляла желать лучшаго. Въ ней былъ лишь одинъ пробѣлъ: онъ не могъ — или не хотѣлъ — дать отчета въ томъ, гдѣ онъ провелъ шесть мѣсяцевъ, предшествовавшихъ появленію поддѣльныхъ билетовъ.

— «Это — мое частное дѣло», спокойно пояснилъ онъ Сюлливану.

— «Вы были въ тюрьмѣ?» спросилъ сыщикъ.

— «Это не важно, гдѣ я былъ. Я не желаю объ этомъ говорить».

— «Это — очень важно», рѣзко отвѣтилъ Сюлливанъ: «если вы не можете сказать, гдѣ вы были, то это потому, что вы виновны».

— Ничуть. Причина совсѣмъ другая».

— «Какая?»

— «Я уже сказалъ вамъ, что это — мое частное дѣло», улыбаясь отвѣтилъ Макъ-Ферсонъ.

Ничего, конечно, не было невозможнаго въ томъ, что то была страница его жизни, совсѣмъ не относившаяся къ дѣлу, и которую онъ не желалъ перечитывать. Быть можетъ, тутъ была замѣшана женщина. Или — онъ провелъ этотъ промежутокъ времени въ лѣчебницѣ для нервно-больныхъ. Но Сюлливанъ не вѣрилъ, такому объясненію. Это было бы слишкомъ просто. Макъ-Ферсонъ женился въ Кливлендѣ 8-го іюля. Сыщику казалось, что онъ хотѣлъ покончить съ поддѣльными билетами прежде чѣмъ вернуться къ нормальной жизни. Отъ его молодой жены, прелестной молоденькой женщины, влюбленной въ мужа, сыщикъ не могъ добиться никакихъ свѣдѣній. Она на всѣ вопросы отвѣчала:

— «Я не знаю».

— «Почему вы бросили бѣжать, когда полицейскій предложилъ вамъ вернуться съ нимъ въ табачную лавку?» — спросилъ Сюлливанъ Макъ-Ферсона.

— «Я очень нервный, а у меня въ карманѣ была бутылка джина, которую я хотѣлъ использовать для коктейлей по случаю годовщины нашей свадьбы», отвѣчалъ Макъ-Ферсонъ.

Это могло быть правдой. Во всякомъ случаѣ бутылка джина была найдена въ его карманѣ.

Никто изъ обитателей «Ланкастера» не

рѣшился показать подъ присягой, что Макъ-Ферсонъ былъ именно тотъ человѣкъ, который жилъ въ гостиницѣ подъ именемъ Лудвига. Двое или трое изъ нихъ допускали это тождество, но большинство категорически отрицали. Они заявляли, что не было ни малѣйшаго сходства между изящно одѣтымъ молодымъ человѣкомъ и мѣшковатымъ нѣмцемъ среднихъ лѣтъ, Сюлливанъ, въ сопровожденіи своего арестанта, обошелъ рядъ учреждений, въ которыхъ были пущены въ обращеніе поддѣльные билеты. Результатъ былъ тотъ-же: этотъ молодой американецъ съ свѣтлыми глазами и легкой походкой не могъ быть человѣкомъ, распространившимъ билеты. Онъ не былъ хромъ. Онъ вѣсилъ на двадцать или тридцать фунтовъ меньше, чѣмъ нѣмецъ. У него были прекрасные зубы безъ единой золотой коронки, и взглядъ его не былъ такой пристальный и близорукой, какъ у того.

Сюлливанъ былъ увѣренъ въ томъ, что имѣлъ дѣло съ преступникомъ, котораго искалъ, но не могъ доказать этого. Адвокатъ Макъ-Ферсона проявилъ большую дѣятельность, и черезъ двѣ недѣли арестованнаго освободили. Правительство не могло отдать его подъ судъ, не имѣя никакихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, что онъ бросилъ поддѣльный билетъ; что онъ пустился бѣжать, когда его хотѣли задержать, и что онъ не хотѣлъ сказать, гдѣ проживалъ въ то время, когда поддѣльные билеты были пущены въ обращеніе.

— «Быть можетъ, вы идете по ложному слѣду, Франкъ», сказалъ Доукинсъ Сюлливану.

Сюлливанъ взѣрошилъ рукой свои рыжіе жесткіе волосы и покачалъ головой.

— «Нѣтъ. Это — именно онъ. Я въ этомъ увѣренъ. Всѣ данныя аккуратно сходятся какъ кусочки головоломки».

— «Если не считается съ тѣмъ, что двадцать человѣкъ сказали вамъ, что онъ не нѣмецъ, сухо возразилъ Доукинсъ.

Сюлливанъ не согласился съ этимъ:

— «Это — пустякъ. Онъ, конечно, надѣлъ на себя личину. Онъ уменъ какъ чертъ. Продѣлавъ то, что онъ продѣлалъ, ему ничего другого и не оставалось, какъ стать опять самимъ собою. Онъ считалъ себя въ

полной безопасности и быть бы правь, если бы ни непредвиденный случай, который поставил его лицом к лицу с одним из фабрикующих пмв самым десятидолларовых билетов. Он не может не быть человеком, которого мы ищем. Психологически — это так. Увидав, послѣ стольких мѣсяцев, этот билет, онъ былъ охваченъ паническимъ страхомъ. Онъ могъ бы возвратитъ его кассиру и спроситъ другой билетъ, или положить билетъ въ карманъ и выйти изъ лавки. Но у него не было времени выработать планъ защиты противъ опасности, внезапно возставшей изъ его прошлаго. Конечно, вы можете сказать, что въ сущности говоря, никакая опасности не было. И это было бы вѣрно, если-бъ онъ не потерялъ голову. Но въ это мгновение, мозгъ его былъ подавленъ мыслью, что онъ — именно онъ — единственный человекъ въ мирѣ, который не долженъ быть пойманъ съ поддѣльнымъ билетомъ въ карманѣ. У него было пятьдесятъ шансовъ противъ одного, что никто не замѣтитъ какъ онъ броситъ билетъ въ плевательницу. Онъ долженъ былъ избавиться отъ билета. Таково было его чувство. Онъ такъ и поступилъ, но — сдѣлалъ промахъ».

— «Съ точки зрѣнія психологической вы правы», согласился Доукинсъ: «я думаю, что это — онъ. Хорошо, Франкъ. Мы направимъ дѣло по указанному вами пути».

Очувившись на свободѣ, Макъ-Ферсонъ почувствовалъ себя арестантомъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Агенты тайной полициі слѣдили за нимъ какъ тѣни, куда бы онъ ни шелъ. Они прохаживались передъ торговымъ домомъ, гдѣ онъ служилъ. Они сопровождали его по подземной желѣзной дорогѣ до мѣста его жительства. Отправляясь съ женою въ театръ, онъ неукоснительно видѣлъ ихъ слѣдящими за нимъ. Они шли за нимъ даже въ церковь.

Такой непрестанный надзоръ расшаталъ его нервы. Онъ зналъ, что другіе это замѣчаютъ. Его жена начинала чувствовать себя не по себѣ. Директоръ торговаго предприятия пояснилъ ему, что несмотря на полное его довѣріе къ нему, онъ не можетъ сохранить на службѣ человека, котораго правительство подозрѣваетъ въ совершении подлога. Управляющій домомъ, въ которомъ онъ проживалъ, попросилъ его выѣхать, ввиду нежеланія другихъ квартирантовъ жить въ одномъ домѣ съ нимъ.

«Это, конечно, очень неприятно. Управляющій, само собой разумѣется, не хочетъ выразитъ этимъ сомнѣніе въ высокой порядочности его, но...»

Макъ Ферсонъ переѣхалъ, а также нашелъ себѣ другую службу. Но его тѣни продолжали слѣдовать за нимъ повсюду: на улицѣ, въ лифтахъ, поджидали его передъ мѣстомъ его службы, передъ его квартирой. Опять онъ потерялъ службу, опять переѣхалъ, пытаясь сохранить свои передвиженія втайнѣ. Но на слѣдующее же утро, выйдя на улицу, онъ встрѣтилъ сыщика. Освирѣпѣвъ, Макъ Ферсонъ подошелъ къ нему, и спросилъ:

— «Почему вы преслѣдуете меня? Почему вы не оставляете меня въ покоѣ. Если вы можете обвинитъ меня въ чемъ-либо, арестуйте меня. Если же — нѣтъ, то уберите вонъ!»

— «Поговорите лучше съ моимъ начальникомъ», посоветовалъ сыщикъ. Макъ-Ферсонъ отправился къ Доукинсу. Сюлливанъ присутствовалъ при ихъ свиданіи.

Заподозрѣнный сильно похудѣлъ, потерялъ сонъ. Лицо его осунулось.

— «Почему вы коверкаете мою жизнь?» рѣзко спросилъ онъ: «я уже дважды пере-

мѣнить службу и дважды переѣхалъ. Моя жена захворала первой болѣзью. Мои сосѣди относятся ко мнѣ съ подозрѣніемъ. Я хочу, чтобы все это прекратилось. Если вы имѣете какія-либо улики противъ меня, я требую, чтобы вы привлекли меня къ суду».

Доукинсъ покачалъ головой.

— «Это не прекратится. Въ нашемъ распоряженіи не имѣется достаточно поводовъ для привлеченія васъ къ суду, но мы знаемъ, что вы тотъ самый человекъ, который выдавалъ себя за Густава Лудвига. Вы слишкомъ опасны; за вами нужно слѣдить. Человекъ, обладающій такою ловкостью, какъ вы, можетъ наводнитъ всю страну поддѣльными кредитными билетами. Нашъ долгъ — ограждать денежный рынокъ Соединенныхъ Штатовъ, и мы исполнимъ нашъ долгъ».

— «Но это — преслѣдованіе!...» крикнулъ Макъ-Ферсонъ.

— Это — самозащита. Если вы находите, что это неправильно, вамъ стоитъ только дать удовлетворительное объясненіе касательно шести мѣсяцевъ вашей жизни, о которыхъ мы не осведомлены».

— «Я не обязанъ доказывать вамъ мою виновность. Но нашимъ законамъ я имѣю право...»

— «Ваши права не были нарушены», прервалъ его Доукинсъ: «развѣ вы лишены возможности передвигаться по нашему усмотрѣнію?»

— «Но вѣдь я, хотя бы въ физическомъ отношеніи, не могу быть Лудвигомъ. Я ни въ чемъ не схожъ съ нимъ... Онъ почти на два дюйма выше меня ростомъ...»

Сюлливанъ вмѣшался въ разговоръ. — «Вы носили обувь на толстыхъ подошвахъ и съ высокими каблуками, а, помимо того, вы легко могли стереть или измѣнить инициалы на двери гостиницы».

— «Онъ на пятнадцать лѣтъ старше меня».

Сюлливанъ улыбнулся.

— Вопросъ гримировки, г. Макъ Ферсонъ. Не забудьте, какъ вы прекрасно гримировались на любительскихъ спектакляхъ въ училищѣ...»

— «У него былъ золотой зубъ, а у меня всѣ зубы невредимы».

— «Фальшивая коронка».

— «Онъ былъ лысъ, какъ бильярдный шаръ».

— «Да... онъ обрилъ себѣ голову въ тотъ самый день, когда — будто случайно — снялъ парикъ. Но это случилось четыре мѣсяца до того, что онъ покинулъ «Ланкастеръ». Ваши волосы отрастаютъ быстро, г. Макъ-Ферсонъ?»

— «Онъ носилъ очки съ сильными стеклами и былъ близорукъ...»

— Это тоже — вопросъ гримировки. Вамъ слѣдовало бы стать актеромъ».

— Онъ вѣсилъ сто шестьдесятъ пять фунтовъ».

— «А вы вѣсите приблизительно сто тринадцать», сказала Сюлливанъ. Вы очень похудѣли, очевидно, Лудвигъ въ тотъ день, когда онъ взвѣшивался, несъ добавочный вѣсъ вродѣ кожаннаго пояса. Съ его стороны было очень умно затѣять разговоръ о ростѣ и вѣсѣ при свидѣтеляхъ».

Макъ-Ферсонъ всплеснулъ руками.

— «Вы рѣшили погубитъ невиннаго человека. Я не могу этого вынести. На какую сумму этотъ преступникъ распространилъ поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ?»

— «Но нашему подсчету, на сумму около пятидесяти тысячъ долларовъ», отвѣтилъ Доукинсъ.

— «Хорошо. Я дамъ вамъ пятьдесятъ тысячъ долларовъ для того, чтобы вы прекратили вашу травлю. Это — авансъ, но я вы-

нужденъ подчиниться ему».

— «Мы ознакомились съ вашими счетами въ банкахъ», возразилъ Доукинсъ: «вы открыли ихъ около 15-го июля. На сколько мы смогли прослѣдить ваши банковскія операціи, вы выиграли — на повышеніи — приблизительно около двухсотъ пятидесяти тысячъ долларовъ. Откупитесь отъ Соединенныхъ Штатовъ за пятьдесятъ тысячъ — было бы очень дешево, не правда ли? Я предполагаю, что вы хотите внести эту сумму правительству, а не мнѣ лично».

— «Мнѣ все равно, кто получитъ эти деньги!» вскрикнулъ дикимъ голосомъ Макъ-Ферсонъ: «я хочу, чтобы меня оставили въ покоѣ!»

— «Единственное мѣсто, гдѣ вы найдете покой», — сухо возразилъ Доукинсъ, — это тюремная камера, послѣ того, что вы сознаетесь и будете осуждены».

Макъ-Ферсонъ вернулся домой безнадежно подавленный. У него оставался еще одинъ единственный исходъ, но онъ уже заранѣе сознавалъ, что погибъ.

Въ тотъ же вечеръ онъ уѣхалъ съ женою въ Кливлендъ къ ея родителямъ. Три дня спустя, онъ ускользнулъ изъ города. Въ теченіе мѣсяца чувствовалъ себя свободнымъ человекомъ. Написалъ женѣ письмо, прося ее прѣхать къ нему въ Канзасъ-Сити. Письмо это, прежде чѣмъ дойти до назначенія, было вскрыто, прочтено, вновь запечатано. Въ поѣздѣ, увозившемъ г-жу Макъ-Ферсонъ къ мужу сидѣлъ сыщикъ.

Тайный надзоръ возобновился. Г-жа Макъ-Ферсонъ не смогла его вынести и возвратилась въ Кливлендъ.

— «Я сдаюсь», сказалъ онъ: «я сознаюсь вошелъ полубезумный человекъ».

Мѣсяць спустя, въ кабинетъ Доукинса въ томъ, что поддѣлалъ билеты. Я принесъ вамъ пятьдесятъ тысячъ долларовъ... Я предпочитаю сидѣть въ тюрьмѣ, чѣмъ терзаться, какъ я теперь терзаюсь...»

— «Правильно, Макъ-Ферсонъ», отвѣтилъ Доукинсъ: «разъ, что вы возвращаете деньги, васъ, вѣроятно, приговорятъ къ сравнительно легкому наказанію. Вы избрали разумное рѣшеніе».

Разумное или не разумное, это было единственное рѣшеніе, на которомъ молодой человекъ могъ остановиться. Онъ не нашелъ въ себѣ достаточно силы, чтобы рѣшиться на самоубійство. Продолжать же жить такъ, какъ онъ жилъ — стало невозможнымъ. Единственнымъ лучемъ свѣта было для него отбыть наказаніе и начать новую жизнь...
Пер. съ англ. В. В.

2-й ТИРАЖЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

Билетъ № 78.463 серия L выигралъ 5.000.000.

По 1.000.000 фр. выиграла билеты:

Q	10.067	E	12.327
D	46.390	E	24.922
H	87.958	S	86.119
U	30.794	S	34.257
F	14.060	K	22.851
F	80.129	B	95.756
E	25.156	S	26.903
E	02.077		

Во всѣхъ серияхъ №№ 19.880 выиграла по 500.000 фр.

Номера, оканчивающіеся на:

0656	выиграли по.....	100.000 фр.
9550	» »	50.000 фр.
796	» »	10.000 фр.
9	» »	200 фр.

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ

балалаечниковъ
ex «Prado»

подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНИЮШИНА (бар. Моск. оп.), П. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЫЦЕВА.

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живёт в том городе, что и адресат.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Пр. лицъ, знающ. о мѣстопробываніи В. Голенищева-Кутузова, состоявши. на дипломат. службѣ (послѣдн. адр. Bd. Serurier Bast. 26. Paris XIX) сообщ. въ ред.

445

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. природы и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соответств. взглядами. Пис. подробно.

441.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интел. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп.

441.

РОССИЯНКА ИЗЪ СѢВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господ., не старше 48 лѣтъ, матеріально обезпечен. или имѣющ. постоян. службу.

442.

ЗАПАД.-Е. Т. 377. Серьез. интелл. молод. дама вдова, въ недал. буд. заканчивающ. спец., дающую хорошей доходъ, ищ. переписки съ инт. солиднымъ и серьезнымъ г-мъ, прожив. въ Санъ-Франц. Мартин. Магадаск. или Индо-Китаѣ. Не серьезныхъ прошу не беспокоиться.

442.

НЕ ПАРИЖАНИНЪ холостой 42 года, трезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (въ роисовѣданіе безразлично). Отвѣчу на кажд. письмо. Фотогр. необяз.

442.

ТРИЦАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могутъ дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школьн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интелл. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу.

442.

Н. Н. Не боящийся жизни, сильный 35-лѣтній мужч. желалъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь.

444.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модерна» любящ. семейную жизнь, чувт. и матеріально не заинтересован.

444.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модерна», могутъ пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ.

433.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Grandi tan. 25 kort 2.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп.

431.

РАБОЧИЙ, обезпеч. трудомъ въ провинціи, 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. цѣлю съ дѣвушкой или вдовой, соответств. возраста.

445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образов., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л.

445

ПРИБАЛТ. РУССКІЙ, 40 л., интелл. усадьбовладѣлецъ, холост., хочетъ вступить въ переписку съ матер. обезп., интелл. серьезн. русской особой.

445

СЕРБЪ. Оканчивающій въ 34 г. службу въ легионѣ, хотѣлъ бы перепис. съ молод. русск. дѣвушкой, знающей сербскій языкъ. Мнѣ 28 лѣтъ.

447

ИНСТИТУТКА. оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться чelow. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпечен. Цѣль серьезная. Прил. фотогр.

ЛУЧШИЙ РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ РЕСТОРАНЪ
TABLE D'HOTE LAFAYETTE - DROUOT.
8, rue de la Victoire, уг. rue Lafayette.
Paris 9^e. (противъ метро La Peletier).
Tel.: Trud. 46-44.

Завтраки и обѣды 4 блюда 10 фр.
(съ виномъ и приборомъ).

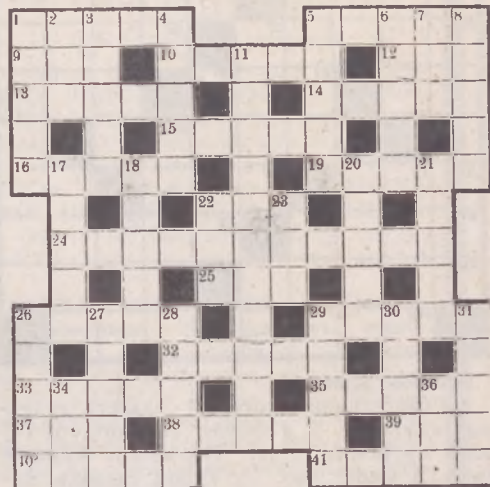
ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр.
mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.
Окрас. 30 фр.

В. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy.
Mar. 28-04.

Крестословицы

ЗАДАЧА № 437

Горизонтально:

1. Четвероногое. 5. Языческая богиня. 9. Политическая группа. 10. Кушаніе. 12. Легендарный герой. 13. Образъ изъ мифологии. 14. Причина ссоры. 15. Слово, встречающееся въ англійскомъ адресѣ. 16. Русская монета. 19. Ритуальное печеніе. 22. Японскій дипломатъ. 24. Одно изъ произведеній Толстого. 25. Финскій писатель. 26. Ристалище. 29. Куреніе. 32. По секрету. 33. Одноклеточный организмъ. 35. Родъ экипажа. 38. Растенія тропическихъ странъ. 39. Городъ на сѣверѣ Европы. 40. Толпа. 41. Качество, которое вредитъ человекъ.

Вертикально:

1. Герой Ибсена. 2. Ложе. 3. Французская аристократическая фамилія. 4. Женское имя. 7. Старый человекъ въ Малороссіи. 8. Рѣка въ Азіи. 11. Наука о потѣшныхъ огняхъ. 17. Турецкій военачальникъ. 18. Турецкое имя. 20. Доходъ. 21. Женское простонародное имя. 22. Женское имя. 23. Французская кинематографическая фирма. 26. Французскій ученый. 27. Женское имя. 28. Произведение Шатобриана. 29. Человекъ, у котораго много свободного времени. 30. Французскій государственный дѣятель времени реставраціи. 31. Авторъ англійскаго учебника. 34. Англійскій поэтъ. 35. То-же, что и 39 горизонтально.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 435

Горизонтально:

1. Балалайка. 7. Ара. 8. Алмаз. 9. Рим. 10. Наказ. 12. Арена. 15. Ковы. 16. Прок. 18. Сокол. 20. Дидро. 23. Ааа. 25. Углич. 26. Оно. 27. Подрамникъ.

Вертикально:

1. Башмак. 2. Арх. 3. Ланка. 4. Алма. 5. Каи. 6. Азеф. 9. Раны. 10. Невод. 11. Зорко. 13. Ров. 14. Зоо. 16. Пора. 17. Ключек. 18. Слача. 19. Круп. 21. Іаир. 22. Ого. 24. Они.

УРОКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ѢЗДЫ
на машинѣ 1934.

ACADEMIE D'AUTO DES
CHAMPS ELYSEES

Курсъ — 140 фр. Въ срочн. случ. экзаменъ въ 2 дня.

БЕНЗИНЪ И МАСЛО ЛУЧШ. КАЧ. ПО
ЗАВОДСК. ЦѢНАМЪ.

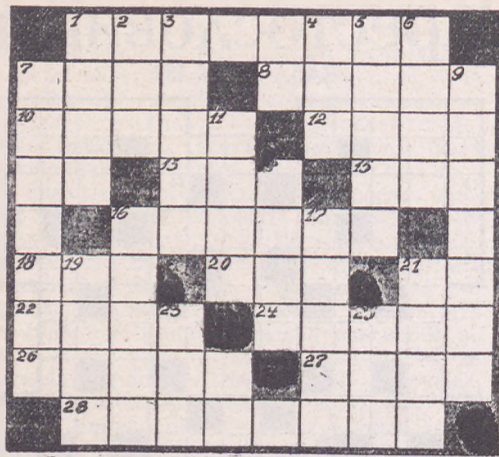
- 1) 78, Av. des Champs Elysées (въ глубинѣ пассажа Лидо, налево).
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jamin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, rue Villiers à Neuilly-Levallois.

Предсказаніе Вашей судьбы

Извѣстный астрологъ, знатокъ челоѣческой души, прибылъ съ Далекаго Востока и на основаніи даты, рожденія, почерка и астрологій, опишетъ Вамъ всю Вашу жизнь отъ рожденія до самой смерти и дастъ Вамъ безошибочныя указанія въ вопросахъ интимныхъ, любви, игры въ лотерею и коммерческихъ Консулт. письмен. 10 фр. Личныя консультаціи на рус. языкѣ по чертамъ лица, линиямъ рукъ и звѣздамъ — 15 фр. ежедн.

26, rue St-Placide, Paris (6). Métro: Vaneau.

Горизонтально:

1. Ремесленник, который создает духовную ценность. 7. Героиня Толстого. 8. Городъ въ Болгаріи. 10. Индѣйское женское имя. 12. Сиротливо. 13. Герой сказокъ Андерсена. 15. Свойство, длящееся недолго. 16. Ее любятъ дѣти. 18. Простонародное реченіе. 20. Романъ Тургенева. 21. Начало фамиліи одного американскаго гангстера. 22. Петербургскій портной. 24. Четвероногое. 26. Французскій маршалъ. 27. Античный инструментъ. 28. Литературный типъ гипнотизера.

Вертикально:

1. Плѣсень. 2. Японскій дипломатъ. 3. Легкій ударъ. 4. Имя, которое должно быть для насъ дороже всего. 5. Женское имя. 6. Меридианъ. 9. Нѣмецкій писатель — романти-

ческой школы. 11. Англійскій писатель. 14. Баснописецъ. 16. Фамилія, имѣющая большія заслуги предъ русскимъ искусствомъ. 17. Норма переселенія. 19. Пахучее растеніе. 21. То-же, что и 22 горизонтально. 23. Глагольное окончаніе. 25. Рѣка въ Африкѣ.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 436

Горизонтально:

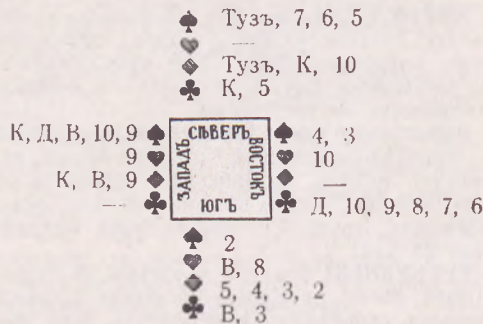
1. Орел. 4. Тмака. 8. Саров. 9. Алах. 10. Волк. 12. Капа. 14. Устин. 16. Стяг. 18. Ре. 19. Карл. 22. Фолио. 24. Уаза. 26. Шваб. 27. Неми. 28. Лекар. 29. Тотма. 30. Руки.

Вертикально:

1. Осака. 2. Рава. 3. Ловат. 5. Макс. 6. Калиш. 7. Ахен. 11. Луга. 13. Псел. 15. Тула. 17. Яков. 18. Ромео. 20. Рубеж. 21. Капри. 22. Фант. 23. Ишим. 25. Зрак.

БРИДЖЪ

ЗАДАЧА № 36

Черви — козыри. Играетъ Югъ и отдаетъ противъ любой защиты только одну взятку.

Югъ.	Западъ.
1. 3 червей	2 червей
2. Д бубень	Тузь бубень
3. Тузь пикъ	5 пикъ
4. К червей	5 червей
5. 6 трефъ	3 трефъ
6. 10 трефъ	Д трефъ
7. 6 червей	9 бубень
8. 8 пикъ	6 пикъ
Сѣверъ.	Востокъ.
1. В червей	7 червей
2. 5 бубень	7 бубень
3. 4 пикъ	В пикъ
4. 4 трефъ	9 червей
5. 8 трефъ	5 трефъ
6. Тузь трефъ	7 трефъ
7. К бубень	10 бубень
8. 8 бубень	В бубень

Король пикъ беретъ послѣднюю взятку. Если западъ при третьей взяткѣ пойдетъ съ 9 бубень, трефы или же червы, въ результатѣ игры ничего не измѣнится.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультации специально по вопросам о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы. Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17e).

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Члены врачебнаго консиліума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

новой сыворотки.

принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin**

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05 еж. отъ 3-9 час.

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредств. «GLOBULES REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 прочтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

АКУШЕРКА

принимаетъ весь день. 150, av. Emile-Zola. IIIe этажъ.

Д-ръ Мед. **А. Т. Мироновъ**
Пар. Ун. женскія бол. и акушерство. 150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05 еж. отъ 3-9 час.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр. 45, avenue Emile Zola, 45 Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Докторъ-Спеціалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96 M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. кро-ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка **KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisе** Tél.: 89-69.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. **ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО.** Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго **„Туберкулезъ въ эмиграціи“**
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26. Цѣна — 5 фр.

Клиника для роженицъ напротивъ парка Buttes Chaumont

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч. Консулт. ежедн. 1-3 ч. **по самымъ выгоднымъ условіямъ**
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50. Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извъ-стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотопыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условія для русскихъ. Говорятъ по-русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией усиленныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Тél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ. (ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во все классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Porte d'Auteuil
8, rue Chanez
Tél. Jas. 39-85.

„ДЮЛЬБЕРЪ“

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ. РЕСТОРАНЪ. БАРЪ.

Готов. блюда и завтраки à la fourchette, 5-ти часов. чай. Спец. приг. Bridge-sandwich.

ВАСЬ НАКОРМЯТЪ КАКЪ ВЪ КРЫМУ !

Быстрая доставка товара на домъ.

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика

(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой клиентурѣ слѣдующія особо рекомендуемые парфюмерныя издѣлія:

(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extrait "FLEURS POLONAISES"

«LILAS» et «MUGUET»

флакоцъ Франция за-границу
и кол. и кол.
фр. 45.-- 50.--

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine

(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.)

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe

67, RUE DE ROME — PARIS (8°)

Métro: Rome - Villiers - Europe - St-Lazare.

Tél.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ абсолютной добросовѣстностью заказы

на
ЧИСТКУ И УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ... 12 фр. 50
» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ 12 фр. 50
» ШЛЯПЫ ОТЪ 7 фр. 50

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго заказа, Вы будете нашими постоянными клиентами.

МАРТЬЯНЫЧЪ

15, rue Lemer cier. Tél. Marc. 10-30.

Завтраки 3 бл. 9 фр.

Обѣды 4 бл. 12 фр.

Ежевеч. Артистическая программа.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2°)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Все банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГСИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 франковъ и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ въ январѣ 1934 г.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по-русски.

FRANY

7 et 9, Bd Haussmann

Métro :

Richelieu-Drouot

Tél.: Prov. 70-24.

КОСТЮМЫ

и ПАЛЬТО

изъ чистой шерсти

на заказъ съ 2 примѣрками

290 фр.

СМОКИНГЪ «гранитъ» изъ чистой шерсти, съ отворотами изъ чистаго шелка.

на заказъ **465 фр.**

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ВЪ 48 ЧАСОВЪ.

FRANY — портной всехъ русскихъ, желающихъ одѣваться хорошо и по скромнымъ цѣнамъ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Все банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сделаться миллионером!

**1 выигрыш
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр.
 200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.
 Двѣсти тысячъ билетовъ выиграють по 200 фр. каждый.
 Въ каждомъ тиражѣ всего выиграють 202.436 билетовъ на
 сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА
 ЛОТЕРЕИ :

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
 в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 фр.

**ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ПОДПИСКУ НА РАЗНЫЕ ВЫПУСКИ БИЛЕ-
 ТОВЪ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ :**

А) Отдѣльная подписка на билеты :

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.
 Билеты или же билетныя книжки будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

В) Групповая подписка на билеты :

- а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша билета.
 б) Четверть билета — цѣна 25 франковъ. » » » » четверти » » » »

С) Групповая подписка на книжки въ 10 билетовъ.

Такъ какъ по правиламъ лотереи одинъ билетъ каждой книжки непременно выигрываетъ 200 фр., то дѣй-
 ствительная стоимость книжки уменьшается до 800 фр.

Мы взимаемъ 800 фр. съ подписчиковъ, засчитывая 200 фр. обязательн. выигрыша.

Нами принимаются слѣдующія групповыя подписки на :

- а) 1/10 часть книжки по 80 фр. (каждый участвуетъ въ 1/10 части выигрыша кромѣ 200 фр.)
 б) 1/20 часть » по 40 фр. » » въ 1/20 » » » » » »

Групповая подписка на книжку самая выгодная, такъ какъ за небольшую сумму подписчикъ участвуетъ
 въ розыгрышѣ 10 билетовъ.

При покупке части билета, или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера би-
 летовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать 10 франковъ.

Стоимость принимается во Франціи чекомъ-переводомъ, чекомъ или взносомъ на Chèques Postaux 671-81
 à Paris.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ
 другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

вмѣсто 25 франковъ — 17 международныхъ почт. купоновъ	} съ почтовымъ штемпелемъ.
вмѣсто 40 франковъ — 27 международныхъ почт. купоновъ	
вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона	
вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купоновъ	

и отдѣльно 7 купоновъ для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или книжки или же для сообщ. № и серій таковыхъ.
 Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно
 всѣ заказы.

Всю корресп. направлять по адресу : «**LA RUSSIE ILLUSTRÉE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).